

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 3 (65) 2017

«Моджахед» из СОБРа бил Мурада с особой жестокостью

стр. 30

СТАТИСТИКА ЖЕРТВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
в июне 2017 года
по данным Кавказского Узла

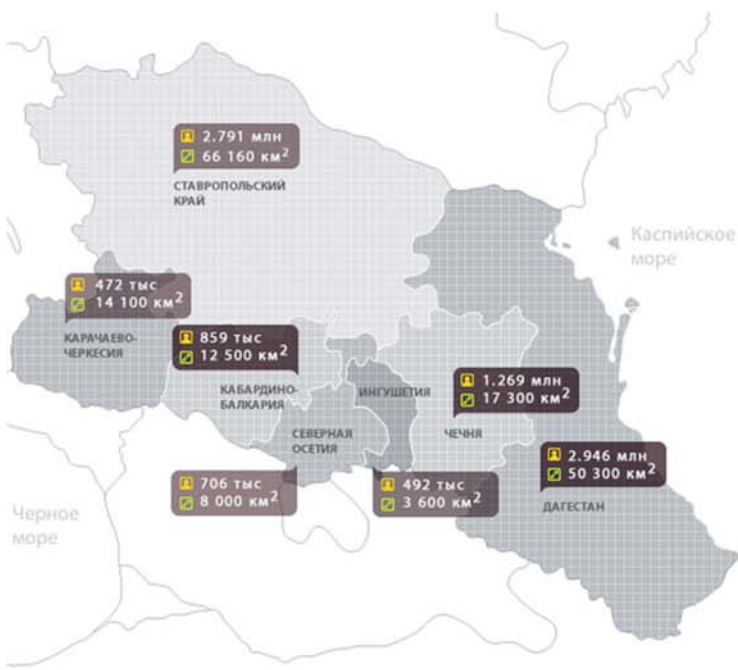

3 ЧЕЛОВЕКА
стали жертвами воору-
женных конфликтов

Сводная статистика жертв за июнь

Сводная статистика жертв за май

РЕГИОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:

Дагестан
Чечня
Ингушетия
Кабардино-Балкария
Карачаево-Черкесия
Северная Осетия
Ставропольский край

НАСЕЛЕНИЕ
ПЛОЩАДЬ

В Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Ставропольском крае за минувший месяц жертв вооруженного конфликта не было.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Ислам Курбанов

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Ирена Подольская
Лей Гуревич

Корсеть

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Магомед Картоев
Хава Точиева
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Селима Маликова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирена Подольская

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества
и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская
инициатива - право на жизнь и гражданское
достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии,
Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

16+

№3 (65) 2017 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

12 РАЙОН ПРЕТКНОВЕНИЯ

20 ЗЕМЕЛЬНОЕ ОБОСТРЕНИЕ

24 ВОПРОС «ПЛАНЕТАРНОГО» ЗНАЧЕНИЯ
ИЛИ «ПЛАНЕТАРНЫЙ» КРИЗИС

30 «МОДЖАХЕД» ИЗ СОБРА
БИЛ МУРАДА
С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

36 УЗНИК ЧУЖИХ ФАНТАЗИЙ
ИЛИ ЗА СВОБОДУ ВОПРЕКИ

40 СТРАСБУРГСКИЙ СУД
ТОЖЕ ОШИБАЕТСЯ

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

44 РОЖДЕННЫЕ ЖИТЬ

47 ВИДЕЛИ МИРНЫХ ЛЮДЕЙ
И СТРЕЛЯЛИ

ДОШ
СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

14

Район
преткновения

В Дагестане опять вспыхнул
конфликт между чеченцами
и аварцами, проживающими
в селе Ленинаул (бывш. Акташ-
аух)

12 человек пострадали,
в том числе трое полицейских,
9 были задержаны и доставлены
в отделение полиции в резуль-
тате массовой драки в селе Ле-
нинаул Казбековского района
Дагестана. Бытовая ссора едва
не переросла в межэтнический
конфликт между дагестанцами
и проживающими в соседней ре-
спублике чеченцами. Накал
страстей поутих лишь спустя
три недели после начала ссоры,
для этого понадобилось вмеша-
тельство властей двух респуб-
лик.

Кавказская панорама

В Грозном открылся Визовый центр Италии

20 апреля в столице Чечни на проспекте Ахмада Кадырова открылся Визовый центр Италии. Это событие, как подчеркнула пресс-служба Комитета Правительства ЧР по развитию туризму, позволит жителям региона и соседних республик быстро и удобно получить визу в непосредственной близости к месту жительства, ведь с 14 сентября 2015 года все заявители, запрашивающие шенгенскую визу, должны проходить обязательную процедуру сканирования отпечатков пальцев и подать документы лично. Подобные центры расположены в Минеральных водах, Ставрополе, Краснодаре и Ростове-на-Дону.

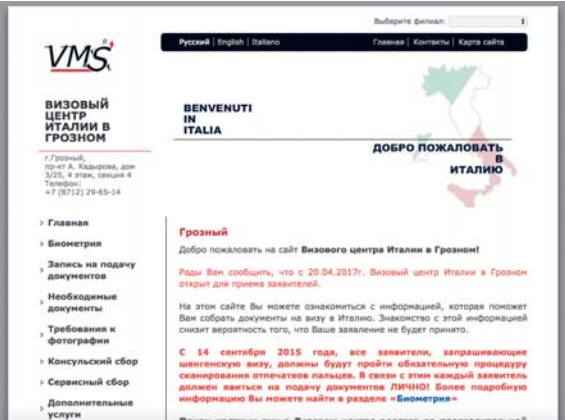
«Уверен, что данная инициатива станет новым шагом к дальнейшему развитию торгово-экономического и социально-культурного сотрудничества между Чеченской республикой и Италией», - отметил в письме на имя главы Чечни Рамзана Кадырова генеральный почетный консул Италии в ЮФО и СКФО Пьерпаоло Лолиджиани.

«К нам много людей обращается. Это ведь очень популярное у нас направление. И север, и юг Италии интересует людей. Также и из соседних регионов к нам едут за визами», - сказала сотрудница грозненского визового центра portalu «Кавказ.Реалии».

По словам представителя московского визового центра, решение было принято после изучения статистических данных, согласно которым очень многие жители Чеченской республики едут в Италию.

Сами грозненцы рассказали журналистам, что очень рады открытию, а правозащитники называют открытие Визового центра шансом для тех, кто ищет убежища в Европе.

«Итальянцы визы давали легко и в Москве. Да, бывают и отказы, но не так много, как от других

стран Европы. И Италия для мигрантов из Чечни всегда была перевалочным пунктом в другие страны», - рассказал на условиях анонимности сотрудник республиканской неправительственной правозащитной организации.

Из Чечни в Европу уезжает большее количество мигрантов, в частности, несколько лет назад тысячи беженцев устремились в Германию, услышав, что власти страны облегчили получение статуса. Тысячи мигрантов находятся в Беларуси возле польской границы.

«Глупо говорить, что в Италию все будут летать за шмотками. Да, ездить в миланские бутики будут. Но им это не было сложно и раньше, у них и так визовая история была хорошая. Найдутся и те, кто будет путешествовать. Разумеется, тех, кто будет пытаться уехать через Италию в более лояльную к беженцам европейскую страну, найдется предостаточно. Дорогая одежда тут по карману только узкой прослойке людей, остальные живут в атмосфере унижения и страха. И визовый центр - это шанс», - добавил правозащитник.

лактическую беседу в отделение, а также пытались отобрать у подростка телефон.

«Правило - действие рождает противодействие - не отметились в головах нынешних следователей. Ничего нового в этом нет. И школьников, и их родителей, и учителей, и директоров школ в самых разных городах России таскают на расспросы и промывают им мозги. Число лиц, затронутых такого рода профилактикой, исчисляется уже трехзначной, если не пятизначной цифрой. Достаточно посмотреть статистику на «Лабиринт инфо»... Все это не способствует стабильности ре-

жима, все это лишь укрепляет, мотивирует всех, кому этот режим не нравится», - сказал в комментарии журналистам из «Эхо Кавказа» глава Правозащитного центра «Мемориал» Александр Черкасов.

Анатолий Сидяков, руководитель североосетинского отделения партии «Яблоко» назвал действия сотрудников центра «Э» «неправильными».

Адвокаты журналиста Гериева пожаловались в Верховный суд РФ и в ЕСПЧ

Представители защиты 2 и 4 мая подали в Верховный суд РФ две кассационные жалобы на приговор журналисту «Кавказского узла» Жалауди Гериеву, который был осужден в Чечне якобы за хранение марихуаны. Адвокаты требуют оправдания, а также привлечения к ответственности лица, подбросившего наркотики Гериеву.

Жалобы были поданы сразу же после получения и анализа протокола заседания, которое произошло 5 апреля 2017 года в президиуме Верховного суда Чечни. Тогда из приговора было исключено обвинение в незаконном приобретении наркотических средств, в остальном решение было оставлено без изменений. Адвокат Алауди Мусаев рассказал, что в протоколе нет и половины доводов стороны защиты о незаконности и порочности, как апелляционного определения, так и приговора суда первой инстанции. «Абсурдно то, что они исключили из приговора приобретение наркотических средств Гериевым в крупном размере. Это основа их обвинения, в котором до мелочей расписано, как он приобретал наркотическое средство. А здесь они сами разбили свой довод», - приводит «Кавказский узел» слова Мусаева. По его словам, суды допустили при рассмотрении уголовного дела грубые нарушения УПК, приведшие к вынесению заведомо неправосудных судебных актов. Сами же судебные акты, как по форме, так и по содержанию не соответствуют требованиям закона и пленума ВС РФ к судебному приговору.

26 июня защита Гериева обратилась и в Европейский суд по правам человека. «Мы предполагаем нарушение прав Жалауди, предусмотренных статьями 3, 6, 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод - недопустимость жестокого бесчеловечного обращения и пыток, право на справедливое судебное разбирательство и минимальные гарантии прав подсудимого в судебном процессе, а также нарушение права на свободное выражение мнения», - говорит адвокат

«Я не сторонник Навального, но неправильно, что ребенка такого возраста приглашают на беседы в отдел по экстремизму. По всей России люди выходили на митинги в защиту Навального, но в Северной Осетии - нет. Нереально, чтобы люди из-за него вышли на митинги. У нас в Северной Осетии это невозможно. У нас очень трудно вывести людей вообще на митинги», - отметил Сидяков.

журналиста Надежда Ермолаева. Она отметила, что при подаче жалобы в ЕСПЧ, адвокаты просили приоритета при рассмотрении, так как затронуты фундаментальные права заявителя, предусмотренные статьями 3 и 6 Конвенции, а также, поскольку Гериев находится под стражей, - критерий, на который суд обычно обращает внимание.

Шалинский районный суд 5 сентября 2016 года приговорил журналиста к трем годам колонии общего режима по части 2 статьи 228 УК - за незаконное хранение наркотиков. Гериев отказался признать вину, рассказал, как его похитили и подкинули марихуану в сумку. Признательные показания, данные следователю, были даны, по его словам, под давлением. Следственное управление много раз отказывало Гериеву в возбуждении дела по заявлению о похищении, а затем каждый раз отменяло свое решение. По словам Мусаева, факт похищения журналиста силовиками доказан, однако суд отказывается принимать доказательства, поскольку не возбуждено соответствующее уголовное дело. 28 декабря 2016 года Верховный суд Чечни оставил без изменения приговор Гериеву.

Жалауди Гериев родился 13 июня 1993 года в селе Курчалой Шалинского района Чечни. Окончил исторический факультет Чеченского государственного университета. Журналист был номинирован на «Премии свободы выражения 2017». Правозащитный центр «Мемориал» признал Гериева политзаключенным, связав преследование с журналистской деятельностью - работой в интернет-СМИ «Кавказский узел», а власти Чечни неоднократно выражали недовольствие публикациями медиапортала.

Из-за комментария о Навальном в соцсети со школьником из Владикавказа провели беседу в Центре «Э»

30 апреля ученик девятого класса одной из школ Владикавказа оставил комментарий в сети «ВКонтакте» под постом о предстоящей акции протеста, объявленной Алексеем Навальным. На следующий день к нему домой пришли сотрудники центра «Э» и пригласили на профи-

Парламент Чечни внес в Госдуму законопроект о виртуальной аутопсии

5 мая парламентарии Чеченской республики внесли в Государственную думу законопроект, согласно которому причину смерти можно установить без вскрытия тела человека, а при помощи оптических

сканеров и томографов. Виртуальную аутопсию предложено применять, когда родственники погибшего отказываются от обычного вскрытия по религиозным мотивам. Вскрытие без хирургического вмешательства, согласно законопроекту, при помощи компьютерной томографии должно быть даже в случаях, когда обычное по закону обязательно: после насильственной смерти и невозможности поставить точный диагноз. Чтобы и в таких случаях не проводить вскрытие, необходимо предоставить заключение виртуальной аутопсии, «отвечающее требованиям исследования о причинах смерти и диагнозе заболевания человека». Порядок же проведения такой процедуры будет определять Минздрав.

Сейчас же, как считают авторы проекта, например, без данного исследования, нельзя объективно оценить качество оказания медуслуг - причины смерти, правильность диагноза, своевременность и качество оказываемой помощи не устанавливаются. Решить эту проблему, как считают депутаты, могут лишь альтернативные методы, которые позволят фиксировать причину смерти и сохранять на электронных носителях информацию об умершем.

В 2016 году власти Чечни и специалисты обсуждали на круглом столе в Грозном создание первого в стране центра виртуальной аутопсии.

Ингушский министр требует привлечь к уголовной ответственности двоих журналистов за отрицание преступлений Сталина

Улан Евлоев, глава министерства Ингушетии по внешним связям, национальной политике, печати и информации, 6 мая попросил Генпрокуратуру РФ проверить публикацию корреспондента «Петербургской газеты» Андрея Апалина под названием «Ингуши должны благодарить Сталина за депортацию и ставить ему памятники» по признакам разжигания межнациональной розни.

Эта публикация - интервью Апалина с директором медиахолдинга «Ньюс пул» Сергеем Плотниковым - опубликовано в «Петербургской газете» 3 мая. В нем идет речь о законопроекте ингушских депутатов, который предусматривает запрет увековечивать память Сталина на территории региона. Название - цитата из речи Плотникова.

Как считает Евлоев, в интервью содержатся оскорбления и беспочвенные обвинения всего ингушского народа, а «отрицание или реабилитация преступлений сталинского режима - не просто фальсификация исторических фактов, но прямая и явная угроза стабильному развитию государства и общества».

Евлоев также провел в министерстве специальное совещание, посвященное высказываниям Плотникова об ингушском народе, и направил генпрокурору Юрию Чайке просьбу рассмотреть вопрос о привлечении журналистов к уголовной ответственности.

Евлоев также провел в министерстве специальное совещание, посвященное высказываниям Плотникова об ингушском народе, и направил генпрокурору Юрию Чайке просьбу рассмотреть вопрос о привлечении журналистов к уголовной ответственности.

Президент США запретил помогать странам, признавшим независимость Абхазии и Южной Осетии

6 мая президент США Дональд Трамп подписал Акт консолидированных ассигнований Палаты представителей США на 2017 год, в котором запрещается оказывать помощь государствам, признавшим Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами.

Данный акт - законодательный документ, определяющий расходы федеральных органов власти Штатов.

«Выделяемые согласно акту суммы не должны быть использованы на помощь центрального правительства той страны, которая, как определит государственный секретарь и сообщит об этом Комитету ассигнований, признала независимость оккупированных Россией территорий Грузии - Абхазии и Южной Осетии или установила дипломатические отношения с ними», - приводит цитату из акта портал «Грузия-Онлайн».

Кроме того, согласно акту, финансирование не должно быть доступным для поддержки российской оккупации грузинских территорий. А секретарь Казны США должен поручить исполнительным директорам международных финансовых институтов США, чтобы они не поддерживали выделение помощи этими институтами для тех программ (в том числе, в виде займов, кредитов или гарантий), которые нарушают суверенитет и территориальную целостность Грузии.

В Акте указано, что госсекретарь предоставит комитетам Конгресса доклад - в срок, не позднее 90 дней с момента начала действия акта, который будет касаться действий России, направленных на дальнейшее усиление оккупации грузинской территории. В акте отмечена необходимость противостояния

агрессивной внешней политике Москвы, а также речь идет о необходимости выделить не менее 100 000 000 долларов виде помощи для противостояния влиянию и агрессии России в странах Европы и Евразии. Суммы, выделенные для оказания помощи странам Восточного партнерства, должны быть направлены на реализацию соглашений этих стран об ассоциации и торговых соглашений с ЕС, а также содействовать «снижению их уязвимости перед экономическим и политическим давлением со стороны Российской Федерации».

Президент Грузии Георгий Маргвелашвили поблагодарил Трампа за подписанный Акт.

В Ингушетии расследуется нападение на пост ДПС

В ночь с 11 на 12 мая было совершено вооруженное нападение на пост ДПС МВД по РИ (КПП МВД по РИ «Маяк-11»), который расположен в Малгобеке, недалеко от границы с Кабардино-Балкарией. Согласно официальным данным, тяжело ранен сотрудник отдельного батальона патрульно-постовой службы МВД республики. Убито два нападавших - Бекбузаров Магомед Исаевич, 1988 года рождения (по данным МВД, он находился в федеральном розыске за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, НАК назвал Бекбузарова членом бандподполья), и Магамадов Адам Султанович, 1983 года рождения.

Ответственность на себя взяло запрещенное в РФ «ИГИЛ»

Следственным отделом по городу Малгобеку следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Ингуше-

тия было возбуждено уголовное дело по факту посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Сразу после получения сообщения о нападении был введен план «Сирена». В ходе осмотра места происшествия обнаружены и изъяты два автомата, самодельное взрывное устройство, начиненное поражающими элементами, а также большое количество патронов.

В 2017 году это уже четвертое нападение на сотрудников правоохранительных органов в Ингуше-

тии, причем все столкновения были в Малгобекском районе.

27 января в Малгобеке неизвестными был обстрелян автомобиль ДПС. Брошенную нападавшими машину обнаружили на западной окраине города. Ее хозяином оказался Магомед Бекбузаров. После этого Бекбузаров пропал, его родственники обратились в правоохранительные органы и в аппарат Уполномоченного по правам человека в РИ с просьбой оказать содействие в розыске, так как верили в его причастность к совершенному преступлению.

После обстрела 17 марта из гранатомета здания Малгобекского отдела УФСБ, были определены подозреваемые - их фамилии опубликовали после

убийства двух сотрудников ДПС, которое произошло 8 апреля на улице Промышленная. За информацию о подозреваемых правоохранительные органы предлагали 3 млн рублей. Лидер данной преступной группы, по данным следствия, бывший сотрудник милиции Бекхан Солтукиев, находится в розыске. Второй подозреваемый Михаил Чербижев пропал в сентябре 2015 года. Третьим был Бекбузаров. С родственниками подозреваемых встречались представители республиканских властей, в том числе глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров, и просили их убедить своих близких явиться в правоохранительные органы с повинной. Родственники выкладывали обращения в интернете, однако больше никто не найден.

Сирийский черкес, не получивший убежища в России, возможно, станет гражданином Абхазии

19 мая Адлерский районный суд Сочи постановил депортировать из России студента Анзора Арсланука, учившегося шесть лет в Адыгейском государственном университете. Его семья переехала в Сирию из Нальчика, а когда в 2011 году в Сирии началась война, родители Анзора, отправили его учиться в Майкоп, на историческую родину. Студенческая виза у Анзора закончилась в январе 2016 года, он обратился в ОВИР с просьбой предоставить ему убежище. Однако доводы о том, что пребывание в Сирии угрожает его жизни, ОВИР счел неубедительными и постановил направить Анзора в центр депортации города Гулькевичи Краснодарского края «для отправки в Сирийскую Арабскую Республику». Арсланук попытался въехать в Абхазию, но на момент пересечения границы он не имел на руках транзитной визы, которую ему должны были выдать сотрудники ОВИР, что и стало формальным поводом для задержания студента.

20 мая Тамара Стас, мать студента, живущая в Сирии (по ее словам, у нее есть и российское гражданство) обратилась к президенту России с просьбой не высылать Анзора.

«В связи со сложной ситуацией в Сирии я направила своего сына, гражданина Сирийской Арабской Республики, Арсланука Анзора для обучения в Адыгейском государственном университете. В течение шести лет он находится в Российской Федерации на основании студенческой визы. Весь этот промежуток времени, несмотря на то, что я - гражданка Российской Федерации, мой сын не смог получить ни статуса беженца в России, ни временного убежища, ни вида на жительство», - отмечено в обращении Тамары Стас, опубликованном на сайте Кабардино-Балкарского правозащитного центра.

29 мая Государственный комитет республики Абхазия по делам репатриации. направил на имя председателя Краснодарского краевого суда обращение, в котором было сказано, что, абхазский комитет решил признать гражданина Сирии Анзора Арсланука соотечественником. И в случае вынесения решения о депортации Анзора Арсланука Краснодарским краевым судом, Харазия, председатель Госкомитета Абхазии по репатриации, просит учесть готовность абхазской стороны принять сирийского беженца на своей территории.

5 июня Краснодарский краевой суд признал законным решение первой инстанции о депортации.

«С точки зрения гражданина России, не может быть и речи о депортации - это прямо противоречит Конституции. Тут нет никакого административного нарушения, дело должно быть прекращено, а все решения - отменены. А если мы рассматриваем Анзора с точки зрения гражданства Сирии, то депортация его в Сирию также невозможна. На уровне Верховного суда, в том числе в 2017 году, все аналогичные решения отменяются, потому что в Сирии

идет гражданская война, и депортация туда людей противоречит целому ряду международных соглашений, в которых участвует наша страна. Существует также решение ЕСПЧ о недопустимости депортации граждан Сирии в Сирию», - говорит председатель общественного движения «Адыге-Хаса» Краснодарского края Аскер Сохт, представляющий интересы Анзора.

11 июля защита Арсланука получила ответ на запрос из Министерства иностранных дел Российской Федерации, в котором сказано, что докумен-

В Чечне на mine подорвалось три человека, двое из них погибли

20 мая во время разминирования территории в Шатойском районе Чечни на mine, из-за ее детонации, подорвалось три человека. Двоих спасти не удалось. Третий - раненый, в тяжелом состоянии был доставлен в военный госпиталь. Об этом сообщает портал «Кавказ.Реалии».

Согласно официальной статистике, в Чечне из-за мин, оставшихся после войн, погибли или остались инвалидами около десяти тысяч человек.

Мины, по данным ООН, были заложены российскими войсками, количество их - более полумиллиона. Так, в 2014 году на территории Чечни и Ингу-

ты, подтверждающие наличие у него российского гражданства, отсутствуют. МИД рекомендовало Арслануку подать заявление в комиссию по гражданству при президенте РФ.

«МИД рекомендует Арслануку подать заявление в комиссию по гражданству при президенте РФ для того, чтобы восстановить сроки подачи заявления на получение гражданства РФ, что Арсланук намерен сделать», - сказала его адвокат Оксана Тренбач. В настоящий момент Анзор остается в Краснодарском крае в депортационном центре.

шетии при проверке 3200 гектаров земель обнаружили более 3500 мин.

С 2012 года разминирование постоянно проводят саперы Южного военного округа. По отчету старшего оперативной группы ЮОВО Михаила Моторина главе Чечни Рамзану Кадырову, территорию планируется расчистить от мин к 2018 году.

«На период с 2012 по 2018 годы разминированию подлежали 22 150,3 га. По состоянию на 27 января 2016 года, проведено разминирование на 9 602,2 га (42% от всей площади), на которых обнаружены и уничтожены 9 857 взрывоопасных предметов», - сообщил Моторин.

В 2017 году от мин должны быть расчищены 2000 га в Ачхой-Мартановском, Урус-Мартановском, Грозненском, Курчалойском и Октябрьском районах.

Полное разминирование Чечни, как считает заместитель начальника инженерных войск ВС РФ, полковник Руслан Алахвердиев, будет закончено в 2018 году. Для этого задействованы более 2,2 тысяч человек. В 2013 году Кадыров просил у правительства РФ на разминирование 50 миллиардов рублей, но Министерство финансов ответило, что республика могла бы обойтись тремя миллиардами. Военные эксперты оценивали сумму, запрошенную Кадыровым, как достаточную для разминирования не только Чечни, но других республик.

Ингушскую правозащитную организацию «Машр» исключили из «реестра иностранных агентов»

24 мая Московский городской суд отменил решение Замоскворецкого суда по иску правозащитной организации «Машр» к Министерству юстиции об обжаловании включения в «реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов», дело направлено на новое рассмотрение. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований.

«Замоскворецкий суд, при рассмотрении иска организации, допустил множество нарушений про-

цессуальных норм и прав истца, фактически не извещая надлежащим образом правозащитников, рассмотрел иск и отказал в его удовлетворении, таким образом, придавая решению Минюста законность. Даже после вынесения решения, правозащитная организация «Машр» получила готовое решение только спустя два месяца, и после обращения к председателю суда по поводу нарушения норм процессуального права», - сообщил «ДОШ» глава «Машр» Магомед Муцольгов.

До этого, 7 апреля Министерство юстиции РФ постановило исключить «Машр», из «реестра организаций, осуществляющих функции иностранных агентов», проведя две проверки. Одна была в октяб-

ной организации, на которых оставалось всего 30 рублей.

26 декабря 2016 года следователь по особо важным делам Следственного отдела по г. Карабулаку Следственного управления СК РФ по Республике Ингушетия подписал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении руководителя АНО ПО «Машр» Магомеда Муцольгова в связи с отсутствием события преступления - обвинения в подрывной деятельности и экстремизме оказались необоснованными.

Дугниста обвиняют в административном правонарушении по части 4 статьи 12.15 КоАП - пересечении сплошной линии на дороге (влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев).

«Я представил из управления ЖКХ г. Прохладного справку, что сплошной линии на данном участке дороги не должно быть, что она не согласована с администрацией города и неизвестно, кто ее нанес. Тем не менее, суд назначил рассмотрение дела на 20 июня», - рассказал Дугнист. На сайте суда нет информации о рассмотрении данного дела.

Как сказал Дугнист, сотрудники полиции говорили о том, что знают о его участии в протестной акции.

А в офисе предпринимателя Анастасии Емельяновой после того, как она поддержала протестные акции, прошел обыск.

«5 апреля ко мне пришли сотрудники одной из силовых структур и сказали, что будут проводить в моем офисе оперативно-розыскные мероприятия. Сказали, будто у них есть информация, что я торгую контрафактом. Понятых привели с собой. От услуг моего знакомого, который пришел, чтобы быть понятым, они отказались. Обыскав офис и не найдя ничего, они предложили мне проехать с ними в отдел, чтобы снять отпечатки пальцев», - сообщила Емельянова.

ре 2016 года - сотрудники Минюста, республиканской прокуратуры, ОБЭП и ЦПЭ МВД РФ по РИ в рамках общей проверки НКО (обыска и изъятия техники и документов) установили, что «Машр» иностранные гранты не получает. В марте 2017 года у «Машра» была внеплановая проверка Минюста.

Давление на руководителя «Машра» началось в ноябре 2015 года. Сотрудники ГУ МВД России по СКФО провели обыск в офисе правозащитников, изъяли всю документацию, забрали также компьютеры, планшеты, телефоны, фото- и видеотехнику. Муцольгова подозревали «в подрывной деятельности в интересах зарубежных НКО, направленной на возникновение межнациональных конфликтов и реализацию экстремистских проектов».

8 декабря 2015 года «Машр» был включен в «реестр иностранных агентов». Роскомнадзор пять раз оштрафовал «Машр» за нарушение закона об иностранных агентах. Правозащитники пытались обжаловать и действия силовиков, и штрафные санкции, но безуспешно. В марте 2017 года приставы возбудили пять исполнительных производств на общую сумму полтора миллиона рублей и, в соответствии с законом, арестовали счета правозащит-

В Кабардино-Балкарии участники протестных акций жалуются на давление силовиков

7 июня Олег Дугнист и Анастасия Емельянова, участники всероссийской акции протеста дальнбойщиков против системы «Платон» (взимания дополнительной платы с транспортных средств массой свыше 12 тонн за пользование дорогами) из города Прохладного в Кабардино-Балкарии пожаловались на давление правоохранительных органов. Об этом сообщает «Кавказский узел».

На Емельянову был составлен протокол за якобы «нецензурные выражения» в адрес правоохранительных органов.

«Я им сказала, что у меня в офисе установлены видеокamеры, записывающие звук. Они куда-то ушли, вернулись через 15 минут с другим протоколом, где было написано, что я выражалась нецензурно в их адрес, находясь на улице», - рассказала Емельянова. Ее доставили в суд, который назначил ей штраф в тысячу рублей.

27 мая в офисе Емельяновой прошел еще один обыск, полиция изъала компьютер и видеорегистратор (технику вернули 1 июня). Это произошло после того, как Емельянова направила уведомление о проведении акции против корруп-

ции в Нальчике 12 июня - администрация акцию не согласовала, сославшись на то, что заявление надо было подавать в республиканское правительство.

Акция протеста дальнбойщиков против системы «Платон» началась 27 марта. В Кабардино-Балкарии стачка дальнбойщиков проводилась в районе Баксана, а с 3 апреля большегрузы проводили акции на Пролетарском круге в районе города Прохладного. 17 апреля дальнбойщики заявили о том, что власти не идут с ними на контакт.

С 21 мая в Москве проходят протестные акции дальнбойщиков. Их участники - водители из Дагестана, Рязани, Саратова, Оренбурга, Санкт-Петербурга и Москвы.

В суд передано обвинительное заключение по делу о покушении на главу Чечни Рамзана Кадырова

Материалы дела о покушении на Рамзана Кадырова переданы в Гудермесский районный суд. Об этом 9 июня пишет «Росбалт».

Обвиняемые - трое жителей республики, похищенные год назад - бывший охранник Ямадаева Азиз Альвиев, экс-боец батальона «Восток» Беслан Закараев и его сосед Шамхан Магомадов. Заказчиком назван Иса Ямадаев, его дело выделено в отдельное производство. Поскольку Ямадаев - действующий военнотружущий, его дело должно вести военное следствие. Материалы по Ямадаеву передали в 505-й военный следственный отдел СК РФ.

Как отмечает издание, в военное следствие надо было передать все дело целиком. Однако трое обвиняемых быстро ознакомились с материалами дела, полностью признали вину и попросили, чтобы их судили в особом порядке, то есть без рассмотрения дела по существу, без анализа доказательств.

Ямадаев (с его семьей у Кадырова давний конфликт; Судим и Руслан Ямадаевы были убиты киллерами) был заочно арестован и объявлен в международный розыск. Иса Ямадаев обращался с жалобами к руководителю Главного военного следственного управления СК РФ Александру Сорочкину и генеральному прокурору Юрию Чайке, указывал, что данное дело сфабриковано, а решение об его аресте и объявление в розыск - незаконны.

По данным «Росбалта», Ямадаев находится под госзащитой и от следствия не скрывается. Как военнотружущий, он ставит в известность о своих перемещениях СК, МВД и командование. Однако на Северный Кавказ он не может приехать, поскольку там его жизни угрожает опасность. Поэто-

му он просит передать дело в любое военное следственное подразделение, находящееся в московском регионе (на него распространяется госзащита) и гарантирует незамедлительную явку к следователю.

В признательных показаниях троих остальных есть много нестыковок. Альвиев, например, утверждает, что встретился с Ямадаевым для обсуждения плана убийства Кадырова в мае 2016 года в Подмоскovie, однако в это время Исы в России не было.

Альвиев, Закараев и Магомадов при таинственных обстоятельствах исчезли и стали недоступны для родственников еще в мае 2016 года. Однако, согласно материалам дела, их официальное задержание было оформлено лишь почти через восемь месяцев, в январе 2017 года, пишет «Росбалт».

Жители Чечни будут осуждены за песни Тимура Муцураева

«Не тот Ислам»: идет суд по делу обвиняемых в подготовке теракта в одном из торговых центров Ростова-на-Дону

Татьяна Карпенко из Цимлянска Ростовской области и Наталья Гришина из Казахстана обвиняются в подготовке террористического акта в одном из крупных торговых центров Ростова-на-Дону. Следствие считает, что они содействовали террористической деятельности, незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств. Карпенко обвиняется и в ненадлежащем исполнении обязательств по воспитанию несовершеннолетних. Дело рассматривается Северо-Кавказским окружным военным судом.

Фигурантка данного дела Виктория Семенова дала признательные показания, заключила досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, ее дело будет рассмотрено в особом порядке.

20 июня были допрошены свидетели стороны обвинения. Безработная Вероника Кутелия рассказала, что дружила с Карпенко, та обучала ее Исламу

В Следственном управлении Следственного комитета РФ по Чечне 16 июня сообщили, что двое жителей Чечни - Рамзан Алиев и Магомед-Салах Бескаев обвиняются в публикации в сети Интернет песен барда Тимура Муцураева, внесенных в список экстремистских материалов.

Песни были найдены на страницах обвиняемых «ВКонтакте», дело возбудили по статье 20.29 Кодекса об административных правонарушениях РФ (массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов). Санкции по данной статье - административный штраф от одной до трех тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток

Суд Кемеровской области признал экстремистскими более двадцати песен Муцураева.

и давала религиозную литературу - легальную, кроме запрещенного сборника исламских молитв «Крепость мусульманина», который, по словам свидетельницы, Карпенко продали в книжном магазине при ростовской мечети. Боеприпасов или оружия у Карпенко свидетельница не видела и не слышала призывов к противозаконным действиям или терактам. Слышала лишь угрозы в адрес полиции от Семеновой, которой прислали фотографию избитого мужа, Его, по словам свидетельницы полиция держала в подвале и избивала.

До этого, 16 июня, сама Семенова рассказывала, как вышла замуж за боевика, как узнала о его смерти и как в квартире, которую она снимала с Карпенко и Гришиной, появился жилет со взрывчаткой.

После заключения обвиняемых под стражу, 17 января 2016 года, домой к Кутелия приезжали полицейские и кинологи с собаками. Из-за связи с Карпенко, Гришиной и Семеновой ее отвозили на допросы в ростовский центр «Э». «После этих событий я поняла, что Карпенко преподавала мне не тот ислам, и решила снять хиджаб», - сообщила Кутелия.

Подруга Карпенко, свидетельница Анастасия Маковецкая, рассказывала, как ранее Карпенко была общительной, инициативной девушкой и ходила в обычной одежде; со временем одежда Карпенко становилась все более закрытой, а в январе 2013 года она пришла в университет в платке и длинной юбке, пояснив, что приняла Ислам. Карпенко, по словам свидетельницы, стала более замкнутой, однако ни с кем не ссорилась на почве религии, никого не оскорбляла и не склоняла к экстремизму. Однако у Карпенко в комнате появился зеленый флаг с арабской вязью и изображением меча.

Свидетельница Мадина Муталиева, пришедшая на судебное заседание в хиджабе, рассказала, что Карпенко несколько раз называла сотрудников правоохранительных органов «муртадами» и «кафирами». В декабре 2016 года Муталиева, которая жила в одной квартире с обвиняемыми, во время уборки не обнаружила никаких запрещенных предметов, боеприпасов или экстремистской литературы.

22 июня по видеосвязи продолжился допрос главной свидетельницы Виктории Семеновой, которая рассказала о том, как Карпенко и Гришина обсуждали подготовку к теракту в торговом центре.

3 июля был допрошен свидетель-кинолог Центра кинологической службы. Геннадий Ковалев расска-

зал, что собака обнаружила взрывчатку в комнате Семеновой.

Как считает следствие, Карпенко и Гришина, сторонницы радикального ислама, уговаривали Викторию Семенову совершить самоподрыв в торговом-развлекательном центре Ростова-на-Дону, чтобы отомстить за мужа -участника НВФ. Самодельное взрывное устройство из взрывчатки, шурупов-саморезов, так называемых поражающих элементов, двух электрических детонаторов и кнопки электрического звонка находилось в камуфлированном жилете-разгрузке, было спрятано под диваном в комнате Виктории Семеновой и найдено правоохранителями 17 января.

«Защити конституцию» в Грузии

23 июня парламент Грузии во втором чтении утвердил поправки к Конституции Грузии, разработанные депутатами правящей партии «Грузинская мечта», и поправки в конституционный закон «Об автономной республике Аджария». «За» проголосовали 115 депутатов из 150, а за законопроект - 114 депутатов из 150. Три парламентские оппозиционные партии - «Альянс патриотов», «Единое национальное движение» и «Движение за свободу - Европейская Грузия» объявили заседанию бойкот.

Предложенный вариант поправок не поддерживают ни президент Грузии Георгий Маргвелашвили, ни одна из оппозиционных партий, ни многие неправительственные организации.

27 июня глава Венецианской комиссии (консультативный орган Совета Европы по конституционному праву) Джанни Букиккио, находящийся с визитом в Тбилиси, выразил сомнение в легитимности новой конституции Грузии.

«Процесс конституционной реформы в Грузии блокирован и зашел в тупик», - отметил Букиккио после встречи с президентом Грузии Георгием Маргвелашвили. Букиккио сообщил, что Венецианская комиссия несколько месяцев работала над проектом новой конституции Грузии, но не все ее рекомендации были учтены.

Председатель парламента Ираклий Кобахидзе заявил 2 мая на пресс-конференции, что парламент Грузии не примет ни одну норму, которая будет негативно оценена с правовой точки зрения Венецианской комиссией. Вопросы, поднятые оппозицией, он назвал «спекулятивными».

1 мая оппозиционные партии и НПО начали гражданское движение «Защити конституцию», по которому подписали чрезвычайную декларацию, опротестовав запланированные поправки. В декларации указано несколько неприемлемых пунктов.

Прежде всего - это отмена прямых выборов президента и сокращения его полномочий («Грузинская мечта» предлагает упразднить прямые выборы главы государства в связи с переходом страны на парламентскую модель государственного управления). Второй пункт - упразднить Национальный совет безопасности, который действует при президенте. Затем - ограничение полномочий президента как верховного главнокомандующего, а также лишение президента права представлять кандидатуру председателя Верховного судьи. Из проекта Конституции изъяли указание месторасположения парламента Грузии, с чем также не согласны представители гражданского движения. (на сегодняшний день в Конституции указано, что парламент должен находиться в городе Кутаиси). Правящая партия намерена ввести запрет на создание блоков к выборам, при этом она не планируют снизить действующий на сегодняшний день 5% избирательный барьер. Неприемлемо и решение вопроса о распределении депутатских мандатов по итогам парламентских выборов. Согласно поправкам, нераспределенные мандаты достаются победившей в выборах партии.

Работа над поправками началась в декабре 2016 года, через три месяца после того, как правящая партия «Грузинская мечта - демократическая Грузия» по итогам выборов получила конституционное большинство. В окончательном, третьем чтении, поправки будут приняты в октябре 2017 года.

риях», истек срок давности.

Председатель парламентского комитета по национальной безопасности и обороне Ираклий Сесиашвили заявил в четверг, 11 мая, журналистам, что подобного черного списка лиц, посещавших Абхазию и Южную Осетию без разрешения центральных грузинских властей, не существует.

«Откровенно скажу, что так называемый черный список не существует, хотя он должен быть, пусть даже на неофициальном уровне. К сожалению, мы находимся в том периоде, когда часть территорий нашей страны оккупированы, а отдельные лица зачислены в связях с сепаратистскими властями, среди них не только политики, но и бизнесмены, поэтому мы принципиально должны защищать свои позиции и сказать, что такие люди для нас неприемлемы», - сказал Сесиашвили.

Лужков же сказал, что считает «неразумным» решение грузинских властей запретить ему въезд в страну. По его словам, отношение к нему грузинских граждан во время поездки было теплым и дружелюбным. Лужков собирается в сентябре вновь посетить Грузию. «Я приглашен на свадьбу, которую будет организовывать близкий мне грузин для своей внучки. Я хочу вместе с женой, семьей посмотреть грузинскую свадьбу. Это интересно, это всегда очень масштабно и красиво», - сказал экс-мэр Москвы.

Эльман Насиров, Азербайджанский депутат от правящей партии, 9 июня говорил прессе, что задержание и перевоз Мухтарлы в Баку были результатом совместных действий органов спецслужб Грузии и Азербайджана. Служба госбезопасности Грузии опровергла это заявление, Генпрокуратура Азербайджана назвала сведения, озвученные Насировым, «вымыслом, преследующим цель запутать общественное мнение».

Афган Мухтарлы, журналист, критикующий азербайджанскую власть, был похищен 29 мая в центре Тбилиси (в Грузию Мухтралы переехал в 2015 году) и доставлен в Баку, где в настоящее время находится под стражей по обвинению в незаконном пересечении границы и контрабанде. Резолюция Европарламента называет предъявленные Мухтарлы обвинения «вымышленными». А по версии правоохранителей Азербайджана, журналист сам незаконно перешел грузино-азербайджанскую границу.

В Грузии по факту задержания Мухтарлы возбуждено дело по 143 статье УК - «незаконное лишение свободы». Госдепартамент США и ЕС призвали грузинские власти провести «исчерпывающее, прозрачное и своевременное» расследование.

Президент Грузии Георгий Маргвелашвили отметил, что имидж Грузии из-за произошедшего находится «под ударом», и что «на те обвинения, которые слышны в адрес Грузии из-за азербайджанского журналиста, как внутри страны, так и за рубежом, должны быть даны адекватные ответы».

15 июня было опубликовано обращение с призывом немедленно освободить Афгана Мухтарлы. Под ним подписались более двухсот журналистов из 16 стран; в некоторых странах перед посольствами Грузии и Азербайджана журналисты в знак протеста против похищения и ареста оппозиционного журналиста устроили флэш-моб.

«Мы осуждаем усиление войны правительства Азербайджана против критиков режима, одним из проявлений которой было это похищение. Мы считаем, что единственная цель процесса против Афгана Мухтарлы - это попытка заставить замолчать журналиста, который расследовал коррупцию в правительстве Азербайджана». - В обращении также отмечено, что власти Грузии неэффективно и неохотно расследуют похищение.

«Для западных партнеров Азербайджана и Грузии будет позором проигнорировать эту возмутительную атаку на свободу слова», - сказано в заявлении, под которым поставили свои подписи журналисты из Армении, Азербайджана, Беларуси, Великобритании, Грузии, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, России, США, Таджикистана, Украины, Эстонии и Франции.

Лейла Мустафаева, жена Мухтралы, сообщила, что ее мужу удалось позвонить ей только через ме-

сяц после задержания, и что он плохо себя чувствует. «Дело в том, что ему в течение недели не давали лекарство от диабета. После 22 июня уровень сахара в крови повысился. Мы за него очень беспокоились. Кроме того, у него боли в сердце. Потому что, когда Афгана похитили в Тбилиси, похитители ударили его прямо в грудь, чтобы он не смог кричать. Сейчас Афган сидит в маленькой комнате площадью восемь квадратных метров. Там невозможно развернуться, а ведь врачи предписывали ему больше двигаться и проходить не меньше трех километров в день. Движение ему необходимо как диабетика. Он оптимист и всегда был таким. Во время нашего разговора его голос был бодрым, но не таким, как раньше. Я ведь это почувствовала. Постарался меня успокоить, пошутив, что посадят «всего на восемь лет»», - рассказала Мустафаева в интервью «Радио.Свобода».

С журналистом удалось встретиться его адвокатам и представителям Международного Красного Креста и Красного Полумесяца. Адвокаты Афгана Мухтарлы готовят иск в Европейский суд по правам человека против правительств двух государств - Азербайджана и Грузии, поскольку, хотя азербайджанский журналист содержится в бакинском СИЗО, и обвинения против него выдвинули именно азербайджанские власти, сам он утверждает, что похищение произошло на территории Грузии.

Штраф за молебен памяти погибших предков

1 июня Лазаревский районный суд города Сочи оштрафовал бывшего председателя Совета старейшин черкесов-шапсугов Руслана Гвашева на 10 000 рублей по ч. 1 ст. 20.2 КоАП (нарушение организатором публичного мероприятия установ-

ленного порядка организации либо проведения акции). Гвашева осудили за участие в траурном молебне у тюльпанового дерева в День памяти адыгов - он прочитал на молебне молитву. В суд его доставили принудительно, в состоянии гипертонического криза, процесс, по его словам, был издевательским. 67-летнему мужчине стало плохо, вызвали скорую, но заседание не перенесли, хотя врачи настаивали на госпитализации. На 30 000 рублей по той же статье был оштрафован и Адам Басто, раздававший на молебне лепешки.

21 мая, в день окончания Кавказской войны, в поселке Головинка у 250-летнего тюльпанового дерева, которое почитается как священное, черкесы-шапсуги проводят традиционный молебен по погибшим. Молебен происходит каждый год, люди приходят без предварительного оповещения. Спустя несколько дней после молебна в этом году, как рассказал Гвашев, к нему пришел участковый с протоколом и сказал, что его речь заинтересовали в ФСБ.

Район преткновения

В Дагестане опять вспыхнул конфликт между чеченцами и аварцами, проживающими в селе Ленинаул (бывш. Акташ-аух)

Ева
МАЙСУРАДЗЕ

➤ 12 человек пострадали, в том числе трое полицейских, 9 были задержаны и доставлены в отделение полиции в результате массовой драки в селе Ленинаул Казбековского района Дагестана. Бытовая ссора едва не переросла в межэтнический конфликт между дагестанцами и проживающими в соседней республике чеченцами. Накал страстей поутих лишь спустя три недели после начала ссоры, для этого понадобилось вмешательство властей двух республик.

В журнале «ДОШ», в №1-2017, была опубликована статья «Аух - отнятый дом» - о проблеме восстановления Ауховского района, которое растянулось на долгие десятилетия.

Хроника конфликта

25 июня в селе Ленинаул Казбековского района Дагестана произошла массовая драка. По свидетельствам очевидцев, дрались проживающие в селе аварцы и чеченцы. Конфликт произошел в день празднования мусульманами Ураза-байрам.

Как всегда в таких случаях, у каждой из сторон конфликта своя версия.

- Двое парней - один аварец, один чеченец - не поделили дорогу. Один задел второго. Сначала их удалось помирить, но потом к чеченцу присоединились его родственники и заставили парней выяснить отношения кулаками, - утверждает местный житель Махмуд. - Когда ребята дрались, мимо проезжали парни постарше, кажется, аварцы. Они сделали замечание чеченцам, и те их побили. Вот так на пустом месте разгорелся конфликт.

По словам другого местного жителя, Тимура, этот конфликт как будто уладили, но вечером аварцы собрались у заправки. Всего, наверное, человек 200. Трое наших чеченских ребят подошли поинтересоваться, что происходит. Аварцы их избили, ребят забрали в больницу. После 9 вечера я ехал домой и обратил внимание на толпу. Подошел узнать, что случилось, и увидел там 5-6 наших чеченских подростков и одного моего друга. Кто-то из аварцев, один-два человека, напал на наших подростков, и так завязалась новая драка. Рядом уже стоял наряд полиции. Когда драка началась, они закинули чеченских ребят в «уазик», а с аварской стороны никого не забрали, - говорит Тимур.

Позже конфликт обострился. И к месту драки стали стягиваться местные жители и молодые мужчины из Хасавюрта. В группе «Голос Дагестана» социальной сети «ВКонтакте» появилась видеозапись, на которой снят блокпост на въезде в село Ленинаул. На ней видно, что на блокпосту стоит броневик и несколько легковых машин, на улице собрались мужчины. Мужской голос за кадром говорит: «Сейчас тут тихо стало. Тут такая война идет».

В местное отделение полиции были доставлены 9 человек. Среди них - двое несовершеннолетних. Полиция вменила задержанным административное правонарушение и, выписав штрафы, отпустила всех в тот же день. Родители несовершеннолетних заплатили штраф по 500 рублей.

После задержания и штрафов конфликтующие стороны не успокоились. Стороны продолжали оскорблять друг друга, периодически были небольшие стычки в самом селе. Обсуждать проблемы начали пользователи соцсетей.

27 июня в Youtube появилось видеообращение старейшин общины чеченцев Дагестана. Старейшины назвали происходящее в селе «этническим геноцидом» и обратились к республиканским властям с просьбой разрешить конфликт.

Спустя почти две недели после начала конфликта, 7 июля, чеченские активисты из Ленинаула уехали в Грозный, где после джума-намаза призвали соотечественников помочь разрешить конфликт.

Получив информацию о возможном сходе чеченцев и ингушей в Ленинаул, силовики в тот же вечер закрыли проезд в населенный пункт. На въезде в село собралось несколько сотен мужчин. Обстановка накалялась.

Реакция чеченских и дагестанских властей

Почти две недели власти обеих республик хранили молчание. 4 июля на пресс-конференции в рамках проекта «Открытая власть» министр по национальной политике Дагестана Татьяна Гамалей назвала конфликт бытовым.

- По общим оценкам, это была бытовая ссора подростков, но очевидно, что на этой почве пытаются заработать политический капитал некоторые не очень порядочные люди. Ни в коем случае нельзя раздувать подобные конфликты. Их последствия, прежде всего, именно для молодых людей могут быть очень серьезными, - сказала Татьяна Гамалей.

Позже в официальном заявлении Министерства по национальной политике Дагестана обвинило в инциденте «взрослое население, которому не хватило мудрости и трезвости для того, чтобы конфликт не перерос в массовую драку».

«Конфликт был локализован, однако дал повод к появлению провокационных заявлений и действий деструктивных сил, которые, несмотря на исчерпывающие заявления представителей правительства Дагестана, депутатов Государственной Думы России и Народного Собрания Дагестана, руководства Министерства по делам Северного Кавказа и Федерального агентства по делам национальностей, хотят любыми способами дестабилизировать ситуацию в районе и в регионе в целом, придать противостоянию националистический характер, Пример тому - новое обострение конфликта 7 июля, когда деструктивными силами в социальных сетях были распространены призывы к чеченцам, в том числе из Чеченской Республики, собраться в селе Ленинаул для проведения несанкционированных акций. В ситуацию вынужденно вмешались и представители руководства соседней республики, которые прибыли в Ленинаул, обратились к собравшимся, особенно к жителям Чечни, попросив их не вмешиваться во внутренние дела соседней республики и призвали к мирному, цивилизованному обсуждению и решению назревших проблем», - сказано в заявлении.

Вечером 7 июля, после встречи с аккинцами в Грозном, в Ленинаул приехал спикер парламента Чечни Магомед Даудов. На въезде в село кортеж Даудова остановили, так как въезд и выезд из населен-

Абдулатипов обещал способствовать восстановлению Ауховского района, но только в границах Новолакского. При этом два села Казбековского района - Ленинаул и Калининаул - в новый Ауховский район не войдут.

ного пункта был закрыт. Когда машины спикера попытались развернуться, чтобы отъехать от блокпоста, неизвестные мужчины стали забрасывать их камнями.

- Это была чистой воды провокация. Кто-то стал бросать камни в людей Даудова. На той стороне стали стрелять в воздух. Такое ощущение, что это все делалось на камеру, для записи видео, чтобы случилась драка, - поделился своим мнением с «Дош» житель Ленинаула Абдурахман.

- Я думаю, что если бы не имам нашей мечети, снова началась бы драка. Он убедил молодежь не поддаваться на провокации, - сказал «Дош» другой житель села Магомедтагир.

Вместе с Даудовым приехал заместитель министра внутренних дел Дагестана Сергей Карпов. Как рассказал спикер парламента Чечни, они вместе зашли в мечеть, чтобы пообщаться со старейшинами.

- Мы объяснили, что вопросы переименования и восстановления Ауховского района не в нашей компетенции, мы приехали для того, чтобы не пролилась кровь. Старейшины села рассказали, что между аварцами и чеченцами района есть уже кровные узы, но между молодыми и горячими людьми бывают иногда конфликты, - сказал Даудов.

Ночью 8 июля чеченцы-аккинцы встретились с главой Чеченской республики Рамзаном Кадыровым. Встречу организовал депутат Госдумы России, прославленный трехкратный олимпийский чемпион Бувайсар Сайтиев, который и сам является выходцем из Хасавюрта.

О самой встрече мало что известно. По сообщению ЧГТРК «Грозный», на встрече активисты-чеченцы из Ленинаула сказали, что информация о межнациональном конфликте «не соответствует действительности».

- Гости подчеркнули, что сообщения некоторых СМИ о якобы вспыхнувшем межнациональном конфликте между аварцами и чеченцами не соответствуют действительности, тогда как случившееся всего лишь бытовой конфликт, который можно решить в мирной обстановке свободного диалога, - передает ЧГТРК «Грозный».

9 июля Новолакский и Казбековский районы посетил глава Дагестана Рамазан Абдулатипов. В Ленинаул он не заехал, встретился с активом села в райцентре, селе Дылым.

- Чеченцы-аккинцы, проживающие в нашей республике, - дагестанцы, наши братья, граждане Российской Федерации, наше ядро, стимул для укрепления самых добрых отношений с соседней республикой. Мы тысячелетиями живем вместе. В таких ситуациях мы должны показывать свою зрелость и не провоцировать их. Не стоит, используя бытовые конфликты, сеять между народами вражду. (...) В последние три года фактически прекратилось финансирование программы переселения из Новолакского района, но нам необходимо как можно скорее реализовать её, исходя из интересов всех народов, проживающих здесь. Поэтому мы еще в 2015 году разработали дорожную карту по восстановлению Ауховского района, которая уточняется в Министерстве России по делам Северного Кавказа, - цитирует Рамазана Абдулатипова его пресс-служба.

Абдулатипов обещал способствовать восстановлению Ауховского района, но только в границах Новолакского. При этом два села Казбековского райо-

на - Ленинаул и Калининаул - в новый Ауховский район не войдут.

Вместе с Абдулатиповым Казбековский район посетил и Бувайсар Сайтиев. Он заявил, что этот случай не идет на благо чеченцев и дагестанцев, которые веками считали себя братьями, и осудил попытки настроить друг против друга два народа.

«Это частный, бытовой конфликт несдержанных подростков... Категорически нельзя путем манипуляций на национальной основе вовлекать в него большое количество людей. Прежде всего, хотелось бы рассчитывать на благоразумие и мудрость старшего поколения», - приводит слова Сайтиева пресс-служба главы Дагестана.

Депутат написал о ситуации в Ленинауле и в своем Instagram: «Конечно, Казбековский район затрагивает проблема восстановления Ауховского района, длящаяся с 1957 года. Нерешение этой проблемы - основной возбудитель таких стычек. Но надо признать, что такие вопросы не решаются массовыми драками. Сегодня решение этой проблемы обсуждается на федеральном уровне, Минкавказ России подготавливает ряд мероприятий, чтобы принять верное решение»(орфография и пунктуация автора со-

хранены), - отметил Сайтиев. Он попросил «не прислушиваться к необоснованным призывам из соцсетей и не поддаваться на провокации. «У нарушителей и преступников нет нации, виновные в произошедшем будут наказаны, независимо от статуса и должностного положения», - подчеркнул депутат.

Глава Казбековского района Гаджимурад Мусаев также считает, что все произошедшее - последствия действий провокаторов.

«В данном случае все началось с банального бытового конфликта в силу издержек в воспитании. Но, к сожалению, рядом оказались провокаторы, которые постарались придать этому конфликту национальную окраску. Более того, нашлись и такие, кто начал делать провокационные заявления, даже не побывав на месте событий. Многие на словах позициониру-

ют себя как правоверные мусульмане, но при этом лжесвидетельствуют, а это большой грех в нашей религии», - сказал Мусаев. Он отметил, что «Ауховской проблеме» больше полувека. Обе стороны пострадали в результате недальновидных и жестоких действий руководства страны в 1944 году.

«Это наша общая боль. Мы не должны забывать прошлое, но и жить прошлым нельзя. Здесь нет, и не может быть решения, полностью удовлетворяющего всех, а потому без уступок и компромисса не будет выхода. Это должна четко понимать каждая из сторон. Мы веками живем вместе на этой земле, как бы она ни называлась. Необходимо помнить, что борьба за юридический адрес не стоит ни одной материнской слезы и ни одной капли крови наших детей», - добавил глава района.

Мнения экспертов

Главный редактор информационного агентства «Кавказский узел» Григорий Шведов считает, что события в Казбековском районе - естественное развитие проблем в тех условиях, в которых люди оказались из-за отсутствия необходимого внимания властей к конфликту.

«Всегда есть силы, которые стремятся решить вопрос в своих интересах. Одни хотят одного, другие - другого. На мой взгляд, нет никакого заговора, никто извне не пытается разжечь конфликт, каждый хочет решить вопрос в своих интересах. И это - естественное развитие событий для такого региона, как Дагестан. Неестественно, что власти не занимают позицию модератора, не играют ту роль, которую они призваны играть в этой ситуации, хотя у них есть все возможные полномочия», - говорит журналист.

Шведов отметил важность дискуссионных площадок. По его мнению, должны быть созданы общественные органы, которые регулярно помогали бы людям договариваться между собой.

«Мы видим обращения старейшин, но они носят односторонний характер: одни обращаются к другим. Характер посланий продиктован тем, что нет площадки, куда можно прийти и поговорить. Старейшины записывают обращение, кто-то загружает его в Интернет, дальше ждут реакцию. На мой взгляд, необходимы постоянные площадки для диалога. И они нужны по бытовым, самым простым вопросам, потому что так или иначе этим людям вместе жить. А республиканские власти даже не способны тому, чтобы такие площадки появлялись, потому что гораздо проще свести проблему к бытовому конфликту. Вместо этого, надо набраться смелости и признать, что ситуация совсем не бытовая», - отмечает Шведов.

До 1944 года село Ленинаул носило название Акташ-Аух и входило в состав Ауховского района, где проживали в основном чеченцы. В 1944 году, во время депортации чеченцев, на освободившиеся земли насильно были переселены аварцы из сел Казбековского района. В 1957 году депортированные чеченцы и ингуши начали возвращаться на Северный Кавказ.

В 1991 году дагестанские власти приняли решение о восстановлении Ауховского района. Но осуществить план не удалось до сих пор из-за нехватки финансирования для переселения из этих мест лакцев.

По мнению историка, публициста и политолога Майрбека Вачагаева, конфликт не разрешается по нескольким причинам, и одна из них - нежелание властей сажать за стол переговоров всех его участников, как это было во время конфликта между чеченцами и андийцами.

В Российской империи сочли необходимым послушать людей, а в советское время это игнорировали. Но даже сейчас, в постсоветское время, мы видим, что власть не хочет посадить вместе чеченцев, аварцев, лакцев и дать им возможность решить этот вопрос между собой».

«Последний конфликт между чеченцами и андийцами был на заре XX века. С 1902 по 1906 годы Терскому и Дагестанскому областным управлениям пришлось решать вопрос о землях чеченского села Хой, которые были отторгнуты для строительства андийско-аварской дороги и установления пастбищной границы между жителями чеченского села Хой и жителями дагестанского села Анди. Граница была расчерчена, но чеченцы претендовали на одни территории, называя их своими, а андийцы эти территории называли своими. Доходило до перестрелок. Вмешалась русская власть. Она посадила за один стол андийцев и чеченцев, и они вместе, основываясь на своих адатах, вспоминали, кому, когда, какая земля принадлежала. Это продолжалось четыре года. В итоге пришли к соглашению, которое не нарушается по сей день. Люди договорились между собой, и, учитывая это решение, царская власть постановила, что граница будет проходить так-то. В Российской империи сочли необходимым послушать людей, а в советское время это игнорировали. Но даже сейчас, в постсоветское время, мы видим, что власть не хочет посадить вместе чеченцев, аварцев, лакцев и дать им возможность решить этот вопрос между собой», - говорит Вачагаев.

Комментируя ситуацию в Новолакском и Казбековском районах Дагестана, Вачагаев добавляет: ошибочно предполагать, что с восстановлением Ауховского района часть земли, контролируемой дагестанскими властями, автоматически перейдет под контроль Чечни.

«Невозможно забрать какой-то кусок земли, если этого захочет Махачкала или Грозный. Если Дагестан говорит «нет», ни один квадратный метр не переходит в состав Чечни. По конституции России, на это должно быть согласие двух субъектов. Сегодня дагестанская власть согласна восстановить Ауховский район на территории Новолакского района, но в урезанном виде, без сел Акташ-аух (Ленинаул) и Калининаула. Чеченцы не согласны принимать его в урезанном виде. Это еще одна причина того, почему вопрос до сих пор не решен», - считает Майрбек Вачагаев.

Земельное обострение

Ногайцы требуют возвращения отторгнутых земель

**Екатерина
СЕЛЕЗНЁВА**

➤ 14 июня в Дагестане в ауле Терекли-Мектеб состоялся Общероссийский съезд ногайского народа. Его созыв был организован инициативной группой, которая заявила об обострении земельного вопроса - правительство Дагестана, согласно появившемуся в мессенджерах протоколу заседания от 11 мая, планирует легализовать поселения, образовавшиеся на землях отгонного животноводства, то есть, фактически отобрать земли, принадлежащие ногайцам. В протоколе речь идет о трех районах: Ногайском, Кизлярском и Тарумов-

ском, однако наибольший резонанс вызвал спор именно о землях ногайцев.

«В равнинных районах в советское время изыали земли и передали временно в категорию земель отгонного животноводства, для того, чтобы горные районы могли там зимой выпасать скот, а летом уводить его снова в горы.

На этих землях располагались временные поселения, зимой там могли жить пастухи. Пастухов стало больше, чем положено, люди обосновались там навсегда, а когда колхозы и совхозы в горах «приказа-

«У людей возникает много вопросов - почему две трети земель должны уходить куда-то, причем абсолютно без ведома жителей района. Легализация этих селений открывает «ящик Пандоры», что чревато конфликтами. Согласно проекту, земли уходят горным районам, и получается, что на территории Ногайского района появятся такие анклавы.

ли долго жить», земли не отдали обратно. Более того, оказалось, что на этих землях уже существуют стационарные поселения - со школами, больницами и так далее. Они незаконные - их нет на карте. Но, тем не менее, они есть», - рассказал в беседе с корреспондентом «ДОШ» историк, этнограф, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник МГИМО Ахмет Ярлыкапов.

Если, согласно протоколу, горным районам отдадут эти земли, то ногайцы лишатся двух третей своих земель.

«У людей возникает много вопросов - почему две трети земель должны уходить куда-то, причем абсолютно без ведома жителей района. Легализация этих селений открывает «ящик Пандоры», что чревато конфликтами. Согласно проекту, земли уходят горным районам, и получается, что на территории Ногайского района появятся такие анклавы. Это возмущает жителей и не добавляет доверия Махачкале», - говорит ученый.

Речь в протоколе шла лишь о трех районах, в которых компактно проживают русские и ногайцы, хотя проблема касается всего Дагестана, писал историк в статье «Ногайский вопрос: кочевники опасаются остаться без степи».

«В двух последних районах из-за неконтролируемой миграции горского населения ногайцы и русские уже давно превратились в меньшинство. И только в Ногайском районе ногайцы пока еще составляют формальное большинство. Так сложилось, что у ногайцев нет автономии, и они расселены довольно широко. Это наследие их кочевого прошлого, трагической истории и современных экономических проблем, приведших к тому, что за 20 последних лет треть народа оказалась за пределами родных мест, в основном в крупных городах России и на российском Севере. У них нет никаких ресурсов, во всех субъектах, где живут ногайцы, они со-

ставляют меньшинство. В этом смысле они - самый уязвимый народ, у которого только одна возможность донести до власти свое мнение о происходящем: собраться и заявить о себе. Ногайцы единодушно выступили против разграбления родной степи. Ногайцы сегодня хотят, чтобы их услышали», - отмечает Ахмет Ярлыкапов.

Правительство Дагестана проигнорировало съезд ногайцев

На съезд звали и представителей правительства Дагестана - но они не приехали. В съезде приняли участие около шести тысяч человек - делегаты из Дагестана, Ставропольского края, Чечни, Карачаево-Черкесии, Астраханской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, и других регионов.

Участники съезда были разочарованы отсутствием представителей федерального центра. По итогам приняты резолюция и обращение к президенту РФ Владимиру Путину. Делегаты съезда заявили о нежелании властей Дагестана решить земельную проблему в Ногайском районе и о необходимости вмешательства федеральных властей в сложившуюся ситуацию. «Требуем признать недействующим (отменить) Закон Республики Дагестан от 09.10.1996 г. №18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан», как не соответствующий федеральному законодательству. Требуем передать в собственность земли Ногайского района органам местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством», - в частности, сказано в резолюции. Делегаты съезда также потребовали провести инвентаризацию и аудит земель отгонного животноводства на территории Ногайского района и всех незаконно возникших там поселений, обеспечить строгий контроль над соблюдением

норм и сезонности содержания скота на землях отгонного животноводства.

«Прошел съезд, на который были приглашены представители дагестанского правительства, но никто не приехал, ничего не объяснил. И ничего не объясняется и сейчас. У людей ощущение полного игнорирования. Если Махачкала оставила свои планы легализовать незаконные поселения, то, наверное, надо об этом все-таки людям сказать, объяс-

нить, что, да, были неправы, и приостановили - или, наоборот - мы были правы. Что-то должны сказать, но ничего не говорят, не объясняют, и это очень обостряет политическую ситуацию в районе», - считает Ахмет Ярлыкапов. И в частности - вопрос выборов главы района.

«Он очень сильно политизирован и конфликтен, потому что люди не понимают, что происходит с земельным вопросом, какие планы в Махачкале по этому поводу, и увязывают вопрос выборов главы напрямую с земельным вопросом. Считают, что Махачкала мухлюет из-за того, чтобы потом провести земельную реформу. Это все не добавляет стабильности в районе, а делает ситуацию очень напряженной», - говорит ученый.

Политическое обострение

29 июня, в здании администрации Ногайского района прошло собрание с участием более 200 местных жителей. Было выдвинуто требование прекратить затягивание выборов главы района и вмешательство республиканской власти.

30 июня в селе Терекли-Мектеб прошел митинг с такими же требованиями, в нем приняли участие более 50 человек.

Главой района в тот момент фактически был Казмагомед Янбулатов, причем его полномочия в этой должности закончились в марте 2017 года. По уставу, он продолжает руководить районом до избрания нового главы - с помощью конкурсной комиссии.

«Протестные настроения в районе не утихают и связаны с нежеланием властей Дагестана услышать ногайский народ. В Терекли-Мектеб активистами был стихийно организован пикет, 29 июня состоялось собрание жителей района. В этих мероприятиях приняли участие более 250 человек. На протяжении четырех месяцев из-за бюрократических проволочек членов комиссии из администрации главы Дагестана мы никак не можем выбрать главу района. Вот и 29 июня члены комиссии, заранее назначив сроки проведения заседания конкурсной комиссии и пообещав при этом поставить точку в этом затянувшемся деле, не прибыли в назначенное время», - рассказал «Кавказскому узлу» депутат сельского поселения Кунбатарский Ногайского района Республики Дагестан Рустам Адильгереев.

3 июля в ауле Терекли-Мектеб прошел митинг. Около здания администрации Ногайского района собралось около 500 человек. Некоторым из них удалось ворваться в помещение во время заседания. На нем исполняющий обязанности главы представил участникам митинга Баймагомеда Ярлыкапова. Участники митинга заявили о недопустимости такого решения: в РОВД, которым руководил представляемый и.о., два с половиной года назад был убит Эрадийл Асанов.

Решение о назначении исполняющего обязанности было принято без согласования с депутатами райсовета.

4 июля в Терекли-Мектеб приехал автобус с ОМОНОм - должна была состояться сессия депутатов районного собрания, на которой предполагалось обсудить вопросы законности назначения Баймагомеда Ярлыкапова.

Сессия в назначенное время не состоялась - из 23 депутатов пришли лишь 10, при этом те, кто хотели прийти - были задержаны силовиками. У здания администрации собралась толпа - около 200 жителей района, они требовали, чтобы их пропустили. Однако сотрудники правоохранительных органов не пропустили в зал даже глав и депутатов сельских поселений.

В итоге сессия все же состоялась в тот же день. На собрании присутствовали 12 депутатов. Они отменили решение о назначении Баймагомеда Ярлыкапова главой района. Исполняющим обязанности главы района был избран Руслан Насыров.

Однако 6 июля Баймагомед Ярлыкапов в сопровождении сотрудников правоохранительных органов вошел в здание администрации и занял кабинет главы района. Работа администрации была парализована. У здания собрались местные жители. Депутаты райсовета, сельских поселений и активисты Ногайского района сразу же направили обращение полномочному представителю президента РФ в

Ахмет Ярлыкапов

СКФО Олегу Белавенцеву с просьбой срочно принять меры по урегулированию ситуации в районе, а также отозвать силовиков.

7 июля в администрации состоялось совещание, посвященное вопросам социально-экономического развития района. В нем приняла участие делегация правительства Дагестана во главе с вице-премьером Рамзаном Джафаровым. На него не пустили членов оргкомитета Съезда ногайского народа, несмотря на то, что они были в списке приглашенных. Когда совещание закончилось и из здания администрации Ногайского района выходили члены делегации правительства Дагестана, между жителями и силовиками произошла потасовка, очевидцы говорили, что сотрудники правоохранительных органов несколько раз стреляли в воздух.

Джафаров выступил с обращением к собравшимся жителям, пообещав, что руководство республики обязательно примет меры для разрешения политического конфликта.

14 июля около 30 старейшин Ногайского района приехали в Пятигорск, чтобы встретиться с Белавенцевым. Представителя ногайской общественности Арслана Бекмурзаева, по поручению Белавенцева, принял Андрей Шишкин, заместитель полпреда президента России в СКФО. Они обсудили ситуацию в Ногайском районе Дагестана и приняли решение сформировать в ближайшее время рабочую группу для изучения ситуации в этом районе республики.

Вопрос «планетарного» значения или «Планетарный» кризис

Власти Северной Осетии десятки лет замораживают вопрос возвращения шиитской мечети Владикавказа мусульманам под предлогом возможного международного скандала. Однако за нежеланием властей вернуть мечеть кроется страх исламизации осетинского общества, что не приемлемо для региона, позиционирующего себя как единственная православная республика и оплот России на мусульманском Северном Кавказе.

Магомед ТУАЕВ

> Глава Северной Осетии Вячеслав Битаров на встрече с молодежью 23 июня, отвечая на вопрос о передаче на баланс Духовного управления мусульман Северной Осетии шиитской мечети, которая в советский период была превращена в планетарий, заявил о невозможности такой передачи и о желании восстановить в ней планетарий.

Молитва и астрономия под одним куполом

Первые попытки вернуть здание на баланс Духовного управления были предприняты экс-муфтием РСО-Алания Али-хаджи Евтеевым в 2010 году, когда он предложил осетинским властям разместить в культовом сооружении мечеть и планетарий.

«На тот момент глава республики Таймураз Мамсуров был обеспокоен тем, что дети лишатся планетария. Но планетарий уже тогда бездействовал. Глава региона выразил желание восстановить планетарий, и мы предложили совместить две эти задачи. Мамсурову идея понравилась, и я не знаю, давал ли он далее какие-то указания, но Минобразования и Минимущество начали с нами связываться. Через какое-то время в мэрии прошло заседание Общественного совета, где были поставлены два вопроса: передавать ли, и, если да, то кому. То, что нужно передавать, в связи с действующим законодательством сомнений не вызывало ни у кого. Но на здание претендовали и представители азербайджанской общины. Однако у нас в регионе единственная централизованная религиозная организация - ДУМ [Духовное управление мусульман] РСО-Алания - представительный орган и для азербайджанских мусуль-

ман региона. Туда входили их старейшины, которые именно в нас видели правопреемников», - рассказал в интервью «ДОШ» Евтеев.

Он отметил, что юридически само здание мечети затерялось между городом и республикой, поэтому не ясно, на балансе у кого находится мечеть.

При этом, отвечая на вопрос, не связано ли это с риском потерять здание как памятник архитектуры, Евтеев напомнил, что памятник фактически был утрачен из-за действий лиц, управлявших им.

«Планетарий одно время фактически превратили в общественный туалет, и я не знаю, где в это время находились представители комитета по охране памятников культурного наследия. Лично мне директор планетария хвастался, что в михрабе мечети (углубление в стене мечети, где во время молитвы стоит имам. - Примечание «ДОШ») он сделал туалет для сотрудников. Позже здание было полностью передано под офисы, внутри оставался лишь зал, где сидел сторож и директор. Верхний этаж снимало некоторое время Духовное управление мусульман», - вспоминает Евтеев.

Он полагает, что мечети необходимо вернуть статус культового сооружения.

«Я думаю, мечети нужно вернуть значение культового сооружения, ради чего ее и возвели. А далее лишь Духовное управление может ответить государству за вопросы, связанные с религией. Тех, кого беспокоит потеря памятника, мусульмане могут заверить, что с ним ничего не случится, может, даже мусульмане за свой счет его восстановят, например минареты. Пугает это лишь тех, кто считает, что во Владикавказе, вообще, не должно быть ислама», - недоумевает Евтеев.

Религиозная раздробленность

Северная Осетия в религиозном плане - поликонфессиональный регион. Среди самих осетин есть и мусульмане, и православные, в последнее время заметно прибавилось последователей традиционного культа, который в академическом сообществе принято именовать неоязычеством.

При этом большинство осетин условно можно назвать православными, в регионе много новых и строящихся церквей, восстановлены старые христианские храмы, в горах Осетии построены женский и мужской монастыри. Любое расширение влияния РПЦ[Русской православной церкви] на Северную Осетию воспринимается как естественный процесс восстановления духовности.

На этом фоне в гораздо менее выгодном положении находятся мусульмане, коих в республике в период Кавказской войны было большинство среди осетин. Влияние ислама ослабло в связи с переселением значительного числа осетин в Османскую империю. Сегодняшние потомки осетинских мусульман не смогли даже сохранить исторические мечети в своих населенных пунктах. Во многих из них остаются разрушенными вековые мечети. А любая попытка их восстановления воспринимается РПЦ как процесс насильственной исламизации.

Очевидно и то, что Северная Осетия, долгие годы называемая форпостом России на Кавказе, важный регион для РПЦ и федерального центра. С одной стороны она находится в самом центре мусульманского Северного Кавказа, с другой - считается преимущественно православной республикой.

Потому вопросы расширения религиозной мусульманской инфраструктуры для жителей Владикавказа стоят не менее остро и сложнее в реализации, чем, скажем, для жителей Ставропольского, Краснодарского краев и даже Москвы. Государство пытается административно сохранить христианский облик в регионах, считающихся традиционно православными, особенно на Северном Кавказе.

В этой связи передача мечети шиитской общине, на чем настаивает часть научного сообщества Северной Осетии, послужила бы фактором дополни-

тельной религиозной раздробленности. Это также чревато расколом в единой мусульманской умме региона.

На сегодня шииты Северной Осетии, в первую очередь представители азербайджанской общины, отправляют религиозный культ в Суннитской мечети Владикавказа, являются частью владикавказской общины, участвуют в ее жизни, а также а работе ДУМ региона.

Однако в регионе некоторое время назад появились представители крайних течений шиизма, представляющие угрозу единству в относительно благополучной исламской общине региона.

В очереди за мечетью

В Северной Осетии есть зарегистрированная шиитская община, в которую входят осетинские неопиты, претендующие на то, чтобы им передали здание мечети, рассказал в комментарии «ДОШ» старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Тимур Дзеранов:

«Есть соответствующие законы о передаче культовых памятников и там оговаривается, что объект может быть передан только религиозной организации, а общественной нет основания передавать. И, насколько я знаю, у нас есть зарегистрированная шиитская община, и она, по сути, имеет все права на это здание».

Дзеранов отметил, что у истоков осетинского шиизма стоит Юсуф Кабисов, уроженец селения Эльхотово Северной Осетии, который, по его словам, пытался войти в ДУМ РСО-Алания со своей общиной, «однако развития его инициатива не получила».

По мнению эксперта, раскол между разными направлениями в Исламе существует из-за непримиримой позиции суннитов.

«С самого начала возникновения ислама, в период халифата, между направлениями суннитского и шиитского ислама появилась раздробленность. Не так

давно муфтий Чечни заявил, что шииты ничуть не лучше ваххабитов. Не приемлют шиитов именно сунниты, последнее время шииты готовы к контактам, особенно наши, но сунниты не идут на контакт. Поэтому, кто бы ни получил здание, раздробленность между мусульманской общиной не прекратится и не уменьшится», - считает Дзеранов.

По его мнению, «если здание окажется в руках у суннитов, это чревато международным скандалом». «В последнее время у нас все более тесные связи с Ираном, а это мировой центр шиизма. Иран какие-то действия активно предпринимает, чтобы шииты получили то здание, которое когда-то принадлежало Ирану», - сказал Дзеранов.

При этом эксперт полагает, что региональные власти не намерены отдавать мечеть ни шиитам, ни суннитам, не связывая это с проблемами исламофобии или опасения исламизации осетин.

«Я думаю, что Битаров не намерен отдавать здание ни суннитам, ни шиитам, как я понимаю ситуацию, тем не менее, в эту проблему попытается вмешаться Иран. Поскольку это здание когда-то было возведено иранцами, они будут настаивать на передаче его их единоверцам, и тогда, как поведет себя наш глава региона, не знаю. Есть четкий и ясный закон, что культовое здание должно передаваться религиозным организациям, которые их построили, и верующим, для которых они были предназначены», - заключил Дзеранов.

Шииты или сектанты?

Как отмечают исламские деятели, в мире существует несколько форм шиизма, среди которых есть легко уживающаяся с суннитами форма - зейдитского направления.

«Шиизм зейдитского направления очень близок к суннизму. Единственное различие их в том, что Али (четвертый праведный халиф. - Прим. «ДОШ») был «более праведным, чем остальные сподвижники». Шииты же рафидитского толка в Осетии на самых первых порах превращаются в секту. У них нет модели взаимодействия с суннитами. Традиционные шииты ходили к нам в мечеть, молились, и их ничего не смущало. Появившиеся в Осетии шииты ранее посещали нашу мечеть, но, приобретя черты сектантства, эта группа сочла, что постоянно подвергается гонениям. Это дополнительный очаг эскалации. У Осетии есть ряд проблем, внешних и внутренних. Вопросы радикализации в мусульманской общине мы уладили и говорили властям: если не хотите в очередной раз создавать почву для эскалации и внутрирелигиозного напряжения, то мечеть нужно передать не сектантам, а законному ДУМ», - рассказывает Али-хаджи Евтеев.

Отвечая на предложение о передачи мечети азербайджанскому обществу, экс-муфтий отметил, что «культовое сооружение должно находиться на балансе единственно легитимного мусульманского органа в регионе - ДУМ РСО-Алания».

«Мечеть не может контролироваться национальными организациями и общинами, потому что здесь много вопросов, находящихся в компетенции только религиозной централизованной структуры», - уверен Евтеев.

Вдохнут ли в мечеть новую жизнь?

Духовное управление мусульман региона не принимало ранее официальных попыток вернуть здание шиитской мечети. Все решалось на уровне устных договоренностей с руководством региона и города, отметил в интервью «ДОШ» нынешний муфтий РСО-Алания Хаджимурат Гацалов.

«Много разговоров было о том, что надо оставить планетарий. Я написал тогда статью, что мусульмане не против планетария. Но это мечеть, мы просили вернуть ее нам, мы бы ее очистили, а если есть новое оборудование для планетария, то ислам всегда поддерживает науку, и человечество получило основу для таких наук, как астрономия во времена ислама, и мы готовы к тому, чтобы планетарий смонтировали в здании. Мы готовы закрывать мечеть на 30 минут на время намаза, а все остальное время предоставлять помещение планетарию», - сказал Гацалов.

Муфтий также сообщил, что Таймураз Мамсуров, предыдущий глава региона, поручал в свое время мэру города Сергею Дзантиеву разобраться с проблемой приобретения нового оборудования для восстановления планетария. «Получили ответ, что имеющееся оборудование по габаритам не помещается в здание. Тогда решили строить для города планетарий, а мечеть отдать нам, ДУМ РСО-Алания, но кто-то вновь вмешался в ситуацию, и все приостановилось. На уровне главы республики было принято решение передать мечеть мусульманам. Потом нам устно отказали», - вспоминает Гацалов.

«В Москве у Вячеслава Володина (на тот момент замглавы Администрации президента России. - Прим. «ДОШ») я сообщил, что есть здание мечети, в котором находится планетарий, мы не можем получить здание, и оно разваливается. Люди возмущаются, и это рискованно для государственной власти. Чтобы выйти из этой ситуации мы предлагаем отремонтировать здание и сделать там Исламский культурный центр, где будут говорить об исламе с научной точки зрения. При этом создать там музей религий, который существовал на территории Северной Осетии и научный центр по их изучению. Мы оставили бы одно помещение под молельню, а все остальные использовали бы под ИКЦ. Такие центры

необходимы во всех республиках. Сегодня немало людей, которые не ходят в мечеть, в церковь, но хотят узнать что-то об исламе, и они могли бы придти туда. Этот центр мы использовали бы и как средство пропаганды против радикализма и экстремизма. Эта идея Володину понравилась, он сказал, что вопрос будет решен, и он изыщет средства, чтобы такой центр был создан», - говорит Гацалов.

После отказа Вячеслава Битарова вернуть здание планетария мусульманам, муфтий Гацалов встретился с главой региона, где затронул вопрос о восстановлении культового статуса мечети.

«Я с ним встретился и мы обсудили вопрос о том, чтобы найти компромиссное решение. Во-первых, надо всем разъяснить что это религиозное, культовое сооружение, и ничьи претензии на это здание не уместны. Я изложил ему проект о культурном центре, более того, предложил на втором этаже разместить ДУМ. Он назвал это хорошим предложением, обещал подумать», - сообщил Гацалов.

Этот же вопрос муфтий озвучил и на встрече с полномочным представителем президента РФ в СКФО Олегом Белавенцевым.

«Я поднял вопрос с планетарием и сказал, что была такая идея, но ее не реализовали, и мы предлагаем вернуться к ней и использовать здание как культурный центр. Вчера мне позвонил главный инспектор по Осетии Олег Бессонов, просил дать справку о том, что там было, и что мы хотим там сделать. На сегодня эти события получили такое? продолжение», - рассказал муфтий.

На вопрос о том, почему ДУМ не принимает шиитов в состав своей централизованной структуры, Гацалов ответил, что такие попытки предпринимались на протяжении последнего года.

«Мы им уже год предлагаем, они не хотят вступать в состав ДУМ. Они говорят, что им нужна мечеть. Мы отвечаем: пожалуйста, вот суннитская мечеть, кто вам мешает? У нас азербайджанцы приходят, спокойно молятся, никто им не мешает, а кто мешает вам? Если мечеть будут отдавать, у нас есть ДУМ республики, и это здание принадлежит мусульманам, никаких оснований и права передавать его другим пока нет», - считает муфтий.

Недореституция

Понятия реституции в международном значении этого термина в Российской Федерации никогда не существовало официально, говорит адвокат Бюро «Мусаев и партнеры» Надежда Ермолаева:

«Под реституцией принято понимать возвращение имущества прежнему владельцу. В качестве примера масштабной реституции можно привести централизованное возвращение имущества семьям в Германии, подвергнутым репрессиям в годы третьего рейха. Из Европейских государств с проблемой реституции в 90-е годы XX столетия столкнулась Польша. Для современной России актуальной стала проблема реституции именно имущества религиозных организаций. После установления советской власти, в 1918 году, одним из первых декретов Совнаркома был декрет об отделении церкви от государства, согласно которому религиозным организациям запрещалось иметь в собственности какое-либо имущество. Подобный порядок сохранялся вплоть до 90-ых годов прошлого столетия».

Ермолаева отметила, что в 1990 году религиозные организации в Советском Союзе получили статус юридических лиц, а значит, и правовую возможность приобретать имущество в собственность и самостоятельно этим имуществом распоряжаться, естественно, с учетом специфики данных организаций.

«С распадом Советского Союза началась передача национализированного в советское время цер-

ковного имущества, а нормативно-правовой основой такой передачи служили Указы Президента России и Постановления Правительства, однако, ввиду скудости такой нормативно-правовой основы, процесс возвращения церковного имущества происходил довольно медленно, что стало предметом неоднократных претензий к властям религиозного сообщества, прежде всего РПЦ. В 2004 году в России был принят закон «О безвозмездной передаче религиозным объединениям в постоянное пользование земель под зданиями культового назначения». Однако данный закон проблемы религиозного имущества в России не решил. В результате назревающей общественной напряженности был принят Федеральный Закон от 30 ноября 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»», - отмечает адвокат.

Законом урегулирован порядок передачи религиозным организациям государственного и муниципального имущества: оно передается безвозмездно в собственность или в пользование. При этом речь идет об имуществе религиозного назначения, в состав которого входят не только объекты недвижимого имущества: помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов России, монастырские, храмовые и иные культовые комплексы, построенные для богослужения, молитвенных и религиозных собраний, других религиозных обрядов и церемоний, обучения религии, профессионального религиозного образования, монашества, паломничества, - но также и предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений и те, что используются для религиозных целей.

Закон предусматривает открытый перечень видов имущества, подлежащего такой передаче. В отличие от ранее действовавших нормативных актов, процедура передачи имущества религиозным организациям сильно упрощена: закон не предусматривает обязательной ранее экспертизы на предмет самой возможности такой передачи. Последнее в свое время было весьма значительным камнем преткновения между церковным и музейным сообществами России. Музейное утверждало, что бесконтрольная передача религиозного имущества приведет к уничтожению объектов культурного наследия, и бесценные с исторической и культурной точек зрения объекты, утратив статус национального достояния, станут объектами собственности обособленных религиозных общин.

В результате ожесточенных общественных дискуссий в законе появилась оговорка о том, что объекты культурного наследия федерального значения

могут передаваться в собственность только централизованным религиозным организациям с наложением на такое имущество обременений права, выраженных в требованиях сохранять полученное имущество, проведение реставрационных и иных работ. Кроме того, законом специально оговорено и то, что объектам передачи не может быть имущество религиозного назначения, которое относится к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации или документам, относящимся к национальному библиотечному фонду.

«Закон содержит весьма немногочисленные основания для отказа в передаче имущества религиозной организации. К таковым относятся, прежде всего, факт того, что имущество уже передано в собственность другой организации, или статус религиозной организации, как иностранного юридического лица, или представительства таковой, а также несоответствие заявленных религиозной организацией целей использования имущества, установленным законодательством Российской Федерации. Закон предусматривает, что к заявлению религиозной организации о включении конкретного имущества в план передачи имущества религиозного назначения должны быть приложены документы, обосновывающие права организации на это имущество, при этом порядок формирования таких документов определяется Правительством РФ», - заключила Ермолаева.

Историческая справка

Здание шиитской (персидской) мечети было построено в 70-х годах XIX столетия на улице Московской (ныне Кирова) во Владикавказе. Архитектор неизвестен. Построена мечеть в восточно-мусульманском архитектурном стиле - это условное наименование общего регионального направления искусства многих стран Ближнего и Среднего Востока.

Как рассказали журналу «ДОШ» в Комитете по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания, в XIX веке город Владикавказ расширялся, превращаясь в торгово-экономический и культурный центр на Северном Кавказе. Здесь поселяются представители разных народов и вероисповеданий, занимающиеся торговлей, строительством и различными ремеслами.

Мусульманская община города Владикавказ была представлена татарами, кумыками, частью осетин, ингушами, исповедовавшими суннизм и персами-шиитами. Мусульмане-шииты были представлены в городе персами, переселившимися в Осетию из Закавказского края - Елизаветпольской, Бакин-

ской, Эриванской и Тифлисской губерний. Они именовались русско-подданными, в отличие от персидско-подданных, прибывших из Персии.

Шиитская мечеть была построена персидско-подданными на собственные средства, на которые последние содержали и имама. По данным ЦГА[Центрального государственного архива]РСО-Алания, «15 марта 1881 года в бесплатное пользование общества проживающих в г. Владикавказе персиян был отведен участок земли мерою в 173,6 кв. сажень рядом с участком, занятым мечетью».

В советское время, в 1963 году, по инициативе Орджоникидзевского горсовета, в здании бывшей мечети был открыт Планетарий. На своде было изображено звездное небо, установлен телескоп и другие специальные приборы. В процессе приспособления под устройство планетария произошло изменение экстерьера и интерьера объекта - с вершины купола демонтирован шток с полумесяцем, на восточной стене устроена наружная металлическая лестница. О наличии минаретов информации в Комитете по охране памятников нет.

После развала Советского Союза из-за отсутствия финансирования планетарий прекратил свою деятельность, здание постепенно пришло в упадок, оптические приборы и оборудование вышли из строя.

«Моджахед» из СОБРа бил Мурада с особой жестокостью

Мария
ТАРКОВСКАЯ

➤ Электронные и печатные СМИ пестрят новостями об избиениях, пытках и уголовном преследовании уроженцев Северного Кавказа. То и дело мы читаем об избиениях, истязаниях и унижениях, которым подвергают молодых людей сотрудники силовых структур, и все меньше удивляемся этому.

Поверженные горем и отчаявшиеся родственники молодых парней взывают к руководству государства и к общественности, просят разобраться с беспределом, пресечь произвол «оборотней в погонах». География бесчинств силовых структур расширяется и охватывает не только территории республик Северного Кавказа, но Москву и другие крупные регионы России.

В сентябре 2016 года мы узнали о жестоком избиении и задержании сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве студента РНИМУ имени Н. И. Пирогова Мурада Рагимова, 1994 года рождения, «ДОШ» тогда подробно писал об этой ужасной истории в №5-2016 г., в материале под названием «Пытки с доставкой на дом»).

Родственники Мурада - очевидцы его избиения и задержания - обратились в правоохранительные органы, к адвокатам, правозащитникам, журналистам и политикам, призывая пресечь произвол сотрудников МВД.

Сотрудники Московского уголовного розыска совместно с бойцами СОБР 30 августа 2016 года в 6 утра ворвались в квартиру в районе Митино г. Москвы, где проживал Мурад с родителями и сестрами. Открыв дверь, Мурад рухнул на пол от удара в голову, нанесенного вооруженным бойцом СОБРа.

Бойцы СОБР (опознаны по нашивке на спине «СОБР»), около 20 человек, и несколько мужчин в штатском не предъявили ни удостоверений, ни разрешений на оперативные мероприятия.

Свалив на пол в коридоре Мурада и надев на него наручники, СОБРовцы продолжали избивать молодого человека, применяя ножкой от стола и электро-

Для 22-летнего Мурада Рагимова, мечтавшего о мирной профессии стоматолога и его семьи 30 августа 2016 года стал роковым днем, когда над ними всеми сгустился беспросветный мрак.

шокер. Из коридора Мурада затащили на кухню, где пытки и истязания продолжались около 4 часов. В это время в других комнатах начался погром: там якобы искали запрещенные к гражданскому обороту вещи. Избивали и 60-летнего отца Мурада, не успевшего понять, в чем дело. На требования матери и сестер юноши прекратить избиение Мурада и его отца СОБРовцы отвечали, что «такую семью в Чечне или Дагестане расстреляли бы». Причины избиения и пыток Мурада объясняли тем, что поступила оперативная информация о том, что он «расстрелял гаишников в Дагестане 29 августа, ездил в Сирию 4 раза, вербовал в ИГИЛ и поддерживал связь с террористами по интернету». Мать и сестры предъявили доказательства того, что 29 августа 2016 года Мурад находился в Москве, а также показали заграничный паспорт Мурада, где нет отметок о поездках в Сирию.

Квартира была обследована и кинологами С.А.Матвиец и О.Н.Беглецовым (сотрудники ЦКС УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве) с помощью кинологических собак, которые не обнаружили ни наркотиков, ни взрывчатых веществ, что подтверждается справкой кинологов и их показаниями, содержащимися в материалах уголовного дела.

К Мураду были применены фашистские приемы пыток. Требуя указать, где хранится оружие, обвиняя Мурада в том, что он «в парке по утрам варит наркотики», СОБРовцы били его сообща ногами и многократно применяли электрошокер. Игнорируя пояснения Мурада и выраженную им готовность пройти испытание на детекторе лжи, они продолжали пытать его, затягивая наручники (отчего у Мурада, как видно на фото, образовались порезы на запястьях. Несколько раз надевали пакет на голову, отчего Мурад терял сознание. Наиболее жестокий из

СОБРовцев с позывным «моджахед» бил Мурада по лицу и голове на глазах матери и сестер, делая это в боксерских перчатках; разбил о голову юноши стеклянную конфетницу. Не получив от своей жертвы ответа, который хотели услышать, СОБРовцы пустили в ход холодное оружие: изрезали пятки Мурада ножом и воткнули нож в стопу. В каком состоянии был Мурад после избиения видно на фотографиях, сделанных родными после его госпитализации в 36-ую городскую больницу, затем в Боткинскую.

Не получив подтверждения оперативной информации о причастности Мурада Рагимова к терроризму и экстремизму, сотрудники правоохранительных органов, чтобы оправдать многочасовую спецоперацию по задержанию «террориста», подготовленную сотрудниками Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Москве и УФСБ России по Москве и Московской области, сфальсифицировали в отношении Мурада Рагимова «дело», подбросив в квартиру наркотик. После ухода кинологов, около 9 часов утра, «моджахед» попросил мать и сестер Мурада дать одежду для юноши, так как Мурад был в одних трусах. Мать и сестры дали «моджахеду» спортивные брюки и другую одежду. При этом «моджахед» производил со спортивными брюками манипуляции по выявлению предметов в кармане и изъятию шнурка на поясе брюк, после чего передал их Мураду.

Итогом спецоперации стало обвинение Мурада Рагимова в хранении наркотиков. Прошло более 10 месяцев с момента возбуждения уголовного дела, однако никаких доказательств по участию в терроризме не предъявлено за их неимением.

По словам адвокатов, это уголовное дело имеет множество процессуальных нарушений и факто-

гических несоответствий. Следователь ОМВД по району Митино А.В.Дергаусов, следователь УВД МВД России по СЗАО г. Москве С.А.Фомин, и судья Тушинского районного суда г. Москвы Е.А.Орлова не пытались установить истину путем полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, а лишь утвердили и узаконили заведомо сфальсифицированное обвинение в хранении наркотиков, чтобы скрыть преступные действия СОБРовцев и их сообщников.

Из-за многочасового избиения и пыток Мурад после конвоирования в ОМВД по району Митино не мог ни стоять, ни сидеть, и полицейские бросили его на спортивный мат в помещении отдела полиции. Адвокат Мурада дважды вызывал «скорую помощь», подозревая, что у Мурада перелом позвоночника. Врачи отнеслись к оказанию помощи истерзанному Мураду равнодушно и небрежно. Сотрудники полиции солгали им, что Мурад «международный террорист», из-за чего врачи отказались госпитализировать юношу и даже оказать ему медицинскую помощь. При этом они видели на стопе Мурада ножевое ранение!

Перед тем, как Мураду Рагимову было предъявлено обвинение в хранении наркотиков (ч.2 ст.228 УК РФ), он в течение 72 часов был незаконно лишен свободы, то есть находился под стражей в наручниках в помещении ОМВД по району Митино. Кроме

того, уголовное дело возбуждено на основании протокола личного досмотра по административному правонарушению (ст.27.7 КоАП России), что является недопустимым доказательством по уголовному делу.

Понятые Ю.Ф.Рубцов и Д.С.Яковлев на очной ставке 31 августа 2016 года заявили, что прибыли в квартиру в 10 часов, однако согласно протоколу личного досмотра они, якобы совместно со следователем Дергаусовым, прибыли в квартиру в 7 утра. Кроме того, эти же понятые практически постоянно находятся в здании ОМВД по району Митино и выезжают вместе с сотрудниками полиции на задержания. Из чего следует, что понятые «карманные».

Согласно показаниям лиц, руководивших спецоперацией, а именно Г.В. Мамырина (начальник 8-ого отдела ЦПЭ ГУ МВД России по г. Москве) и остальных сотрудников ЦПЭ ГУ МВД России по г. Москве А.Ю.Шапошникова, А.Ю.Дубровина, Оруджа Омаровича Джирингова (с позывным «моджахед», который и подбросил наркотики в карман спортивных брюк), представленных в материалах уголовного дела, «в конце августа 2016 года в 8-ой отдел ЦПЭ ГУ МВД России по г. Москве поступила оперативная информация о группе лиц «джамаата»,

которые исповедуют радикальные формы ислама и предположительно являются пособниками членов бандподполья Северного Кавказа. При этом некоторые из членов указанной группы участвовали в боевых действиях «Исламского государства» и в настоящее время находятся в Московском регионе. По оперативной информации, группа лиц «джамаата» из Сирийской арабской республики направилась Турецкую арабскую республику, где на чужие установочные данные приобрела документы, удостоверяющие личность, после чего небольшими отрядами, используя меры конспирации, направилась в одну из арабских стран, далее на территорию Украины, после чего в Беларусь. При этом установлено, что одним из членов группы был Мурад Фирудинович Рагимов, 01.01.1994 г.р., недавно вернувшийся из Сирийской арабской республики на территорию Московского региона и проживавший по адресу: г.Москва, Уваровский пер., д.10, кв. 17, совместно с сестрой Г.Ф.Рагимовой, 04.08.1991 г.р. С целью проверки указанной информации был подготовлен ряд оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. «обследование жилого помещения...» Все сотрудники ЦПЭ ГУ МВД России по г. Москве утверждают, что указанная оперативная информация поступила к ним именно в конце августа! В то же время постановление Мосгорсуда на проведение оперативных мероприятий получено 5 августа 2016 года! Таким образом, постановление Мосгорсуда было получено до появления оснований на его получение?!

Существенным нарушением по уголовному делу является и то, что при изъятии наркотиков из квартиры они не были упакованы надлежащим образом: коробки с содержанием наркотиков не опечатаны в установленном порядке, что допускает вероятность изменения содержимого в коробочках - как по количеству, так и по качеству. На это указал адвокат М.С.Карплюк в предварительном судебном заседа-

Обвинительное заключение утверждает, что наркотики массой 13,4 гр. находились в левом кармане спортивных брюк. Но в числе вещественных доказательств нет таких брюк. Их принадлежность именно Мураду ничем не подтверждается. Возникнет ли у судьбы в ходе судебного разбирательства законный вопрос об этом обстоятельстве?

нии, в связи с чем им было заявлено ходатайство об исключении данного доказательства из материалов дела, в удовлетворении которого отказала судья Тушинского районного суда Е.А.Орлова, заявив, что ходатайство «необоснованно». Судья Орлова ни одного ходатайства адвоката не удовлетворила.

Позиция обвинения по уголовному делу изложена в обвинительном заключении и сводится к тому, что Мурад Рагимов «до 6 утра 30 августа 2016 года в неустановленное время у неустановленного лица и при неустановленных обстоятельствах приобрел наркотическое средство» и «для удобства употребления и хранения, разделил на три части, одну из которых массой 13,4 гр. в крупном размере он незаконно хранил при себе без цели сбыта, а оставшиеся части общей массой 26,9 гр. в крупном размере

Избивали и 60-летнего отца Мурада Фируллина Рагимова, не успевшего понять, в чем дело. На требования матери и сестер юноши прекратить избиение Мурада и его отца СОБРовцы отвечали, что «такую семью в Чечне или Дагестане расстреляли бы».

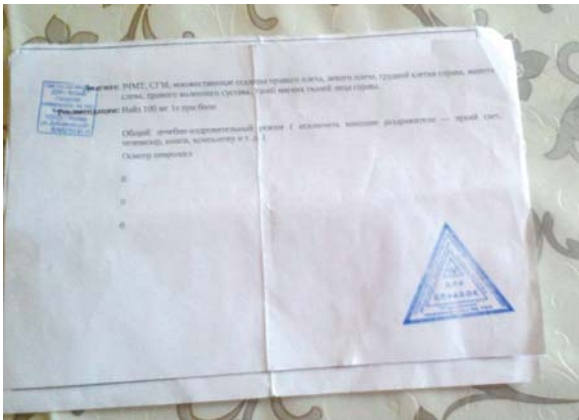
и взрывчатых веществ также не обнаружено! Более того, следователь не провел экспертизу по снятию отпечатков пальцев с баночек с содержимым наркотиков (это 2 пластиковые баночки, используемые для сдачи анализов), которые якобы принадлежат Мураду. Так как же Мурад «для удобства употребления и хранения разделил на три части» наркотики, не оставив ни их частиц на руках, ни отпечатков пальцев на банках с наркотиком?!

Будь у Мурада дома наркотики, стал бы он открывать дверь полицейским, не избавившись от них? Он имел возможность и время избавиться от них, например, слив их в канализационную трубу, пока полицейские вскрывали бы дверь!

Следователь УВД МВД России по СЗАО г. Москвы С. А. Фомин указал в обвинительном заключении на доказательства, подтверждающие виновность М.Ф.Рагимова - показания понятых и многочисленных сотрудников ГУ МВД России по г. Москве, которые в один голос утверждают, что никто не бил и не пытал Мурада. Значит, наркотики принадлежат именно Мураду. А травмы Мурада объясняют тем, что он оказывал сопротивление. Однако вряд ли человек в наручниках способен сопротивляться вооруженным СОБРовцам.

В день происшествия родственники Мурада обратились в Прокуратуру и Следственный комитет с сообщением о преступных действиях сотрудников ГУ МВД России по г. Москве, которые избивали и пытали Мурада на их глазах, а также сфальсифицировали против него уголовное дело. Заместитель Прокурора СЗАО г. Москвы Владимир Робертович Маркаров, которому сестра Мурада изложила жалобу и представила фотографии избитого сотрудниками СОБРА Мурада, обещал разобраться в ситуации, сказав, что «в России никого бить нельзя». Однако тот же Маркаров утвердил обвинительное заключение в отношении Мурада Рагимова.

Родственники Мурада, уверенные в его невиновности, с сентября 2016 года пытаются попасть на прием к руководителю Следственного комитета А.И.Бастрыкину. Однако всякий раз на протяжении 10 месяцев аппарат руководителя Следственного комитета отказывает им в этом с формулировкой «не усматривается необходимость». Лишь 29 декабря 2016 года родители и сестра Мурада вместе с Анастасией Гариной, юристом правозащитной организации Комитет по предотвращению пыток, были приглашены на прием руководителя Следственного комитета по г. Москве генерал-майора А.А.Дрыманова, который выслушал их и дал ряд поручений полковнику С.М.Ярошу по расследованию сообщений о пытках Мурада и его отца. Дрыманов заверил посетителей, что возьмет жалобу «под личный контроль», и дал поручения С.М.Ярошу. Это внушило им

надежду на то, что он заинтересован в расследовании сообщений о пытках, которым подвергли Мурада и его отца. Так, генерал-майор Дрыманов поручил передать материал проверки в Управление Следственного комитета по СЗАО г. Москвы и провести ряд медицинских экспертиз в отношении Мурада и его отца, в том числе с целью выявления следов металлизации крови от электрошокера. Однако следователь А.А.Зотова не исполнила ни одного поручения генерал-майора, а совершенно формально, лишь на основании пояснений тех, кто пытал Мурада (т.е. сотрудников МВД), вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников МВД. Интересна формулировка в указанном постановлении: «...каждый из опрошенных лиц, являясь близким родственником Рагимова М.Ф., заинтересован в положительном для последнего исходе дела, их показания направлены на то, чтобы помочь Рагимову М.Ф. избежать уголовной ответственности либо смягчить ответственность за содеянное им». То есть следователь А.А.Зотова до завершения судебного разбирательства и установления виновности Рагимова, в нарушение фундаментального принципа уголовного судопроизводства о презумпции невиновности и установления вины только судом, позволяет себе давать оценку по доказанности «содеянного» Мурадом Рагимовым. Также из постановления Зотовой следует: ввиду того, что между М.Ф.Рагимовым и опрошенными сотрудниками МВД нет каких-либо неприязненных, деловых и иных отношений, оснований оговорить и избить Мурада у этих сотрудников не было. Интересно, почему же следователь Зотова не применила свою же «логику» к сотрудникам МВД, которых родственники Мурада обвиняют в превышении полномочий и пытках Мурада и его отца?! По ее логике, мотив показаний и жалоб родственников - укрывательство Мурада от уголовной ответственности, но почему по ее же «логике», показания сотрудников ГУ МВД

России по г. Москве направлены на то, чтобы укрыться себя от уголовной ответственности?!

Обращение матери Рагимова в аппарат Уполномоченного по правам человека в России Т.Н.Москальковой, поданное 10 февраля 2017 года, до сих пор не дало никаких результатов. Юрист аппарата Рифат Хафизович Пайгин лишь отмахивается от заявителей, указывая, что в Прокуратуру г. Москвы направлен запрос (за 6 месяцев до подачи жалобы!).

Кажется, российская государственность никогда еще не была настолько жандармской и карательной! Работа правоохранительных органов направлена лишь на обвинение и наказание! И почти не важны конкретные обстоятельства дела, служебный долг и задача правосудия - установление истины. Пинкертон карательной машины, едва справляющийся с задачей составления грамотных и юридически значимых документов, уверенные в своей безнаказанности и всемогуществе, не гнушаются калечить беззащитных людей на глазах их родственников, да еще и требуют благодарности за то, что не расстреливают, а лишь избивают и пытаются. Обвинения в совершении преступлений сотрудниками Главного управления МВД России по городу Москве, представителей государственной власти, которые «на ходу» придумывают «оперативную информацию» о принадлежности Мурада к мифическому «джамаату» (так и не указали, чем подтверждается эта принадлежность и само существование «джамаата»), о поездках Мурада в мифическую «Турецкую арабскую республику» не имеют никакого подтверждения, а потому абсурдны.

Очевидно, что феномен Евсюкова в российской правоохранительной системе жив и процветает, а государство покрывает полицейский беспредел и фальсификацию доказательств по уголовным делам, вместо того, чтобы защищать от незаконного преследования будущего врача Мурада Рагимова, который мог бы принести реальную пользу обществу.

Узник чужих фантазий или за свободу вопреки

Об этопее чеченского борца Мурада Амриева

Малик ЭЛЬМИРЗАЕВ

➤ События, которые развивались, начиная с 04 июня 2017 года, невероятным образом сплотили граждан этой большой страны, и не только этой. Это была настоящая, удивительная борьба за человека, за его жизнь и свободу. За всех невинно похищенных людей, чей зов мы не слышали, которых мы спасти не смогли. Европейский суд, Госдеп США, правозащитные организации, журналисты, простые люди - все вели борьбу с тенью, ибо было совершенно непонятно, на первый взгляд, что же такого сделал Мурад Амриев. Если бы правоохранительные органы с таким же рвением относились ко всем преступникам, цены бы им не было.

Напомним, что четыре года назад ныне чемпион мира по боям без правил Мурад Амриев подвозил отца в центр Грозного. Когда они расстались, его машину блокировала черная «Приора». Из автомобиля выбежали трое мужчин, затолкали его в свою машину, натянув ему на голову его собственную футболку, и увезли в здание МВД, находящееся неподалеку. Там, по словам Мурада, его продержали в наручниках два дня: избивали, пытали электричеством, подвешивали к потолку и унижали. Мурад утверждает, что одним из его похитителей был высокопоставленный чеченский полицейский, который подозревал его старшего брата в покушении на себя. Но брат оказался вне досягаемости - уехал жить в Германию. Спустя двое суток сей высокопоставленный чин со своими людьми отвез избитого Мурада к родителям. В квартиру Амриевых вошло около 15 человек, и начались своеобразные «пере-

говоры». Семье Мурада было сказано, что если его старший брат не вернется в Чечню, то вся ответственность за покушение перейдет на него самого. На следующий день Мураду велели явиться в полицию. Парень, всерьез опасаясь за свою жизнь, на эту встречу не явился и отбыл из Чечни. А потом вообще из России.

Все это время он тренировался и выступал за рубежом, отдавая российские спортивные победы и свой чемпионский титул другой стране. Поскольку Мурад до сих пор гражданин РФ, ему пришлось ехать в Москву, чтобы оформить документы на визу.

4 июня стало известно, что чеченца Мурада Амриева сняли с поезда и задержали на станции Суземка Брянской области. Он числился в федеральном розыске за использование якобы подложных докумен-

тов. С розыска по этому обвинению Амриева сняли еще в 2013 году согласно приказу МВД РФ № 213, а розыскное дело закрыли за отсутствием в его действиях состава преступления. Однако сотрудники чеченской полиции, многие годы преследующие семью Амриевых и объявившие Амриевым кровную месть, по неясным причинам внесли Мурада Амриева в базу федерального розыска 1 февраля 2017 года.

«В федеральный розыск по ст. 327 УК РФ подать можно», - говорит глава Нижегородского комитета по предотвращению пыток, член Совета по правам человека при президенте РФ, известный правозащитник Игорь Каляпин. Он подчеркивает, что 48 часов с момента задержания истекают утром во вторник, и к этому времени сотрудники полиции должны отпустить Мурада Амриева. «Но что-то мы сомневаемся в этом. Дежурный офицер говорит, что у них нет оснований не передавать Мурада полицейским из Чечни», - отметил правозащитник. Он опасается, что силовики просто не доведут бойца до республики, и он может погибнуть при инсценированной попытке к бегству. «Сегодня я, конечно, хотела бы видеть сына, и он тоже скучает по своей родине, но есть такая опасность, что все может повториться, как в 2013 году», - сказала мать спортсмена.

С 4 по 6 июня 2017 года М.С. Амриев находился в изоляторе временного содержания управления МВД России по Брянску. По словам следователя Брянского линейного отдела МВД России на транспорте Ивана Сергеевича Курпатова, занимавшегося этим делом, заявителя ожидало этапирование в Грозный под конвоем чеченских полицейских, приезд которых планировался в ближайшее время. Курпатов также сообщил адвокату П.И. Заикину, сотрудничающему с МРОО «Комитет по предотвращению пыток», что он сам задержал заявителя в соответствии со ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

06 июня 2017 года в 10 часов 15 минут срок задержания Амриева М.С. истёк, он был отправлен в транспортную прокуратуру г. Брянска с целью дать объяснений следователю по ст.319 УК РФ. Амриев, опасаясь этапирования в Чеченскую Республику, был вынужден оговорить себя по совету адвоката в г. Брянск, чтобы остаться на территории Брянской области.

06 июня Уполномоченный по правам человека Брянской области Вячеслав Тулупов не выявил нарушений в задержании на железнодорожной станции под Брянском чемпиона мира ММА по версии World Mixed Martial Arts Federation Мурада Амриева. «Узнав в сети интернет о задержании Амриева, мы начали проверку в части нарушения прав человека. Никаких нарушений мы не установили. Все домыслы, которые сегодня пытаются преподнести, в том числе в

СМИ, - лишние», - сообщил Тулупов во вторник ТАСС.

По его словам, Амриева сняли с поезда на станции Суземка, доставили в следственный изолятор. «Во вторник, 6 июня, в 10:00 следователь отпустил Амриева из изолятора. Мы изучили все подтверждающие материалы о задержании Амриева и выяснили, что его паспорт гражданина РФ был выдан с нарушениями. Провели проверку в изоляторе с председателем Общественной комиссии, нарушений не выявили», - сказал Тулупов, добавив, что сейчас не знает, где находится спортсмен.

Никаких нарушений в истории с задержанием Амриева не выявила и транспортная прокуратура Брянской области.

07 июня 2017 года, около полуночи, Амриев был задержан сотрудниками белорусского погранотряда города Добруш.

Спустя примерно сутки, 08 июня 2017 года, около полуночи, Амриев был вывезен под вооружённой охраной в МВД города Гомель Республики Беларусь. «Мне не дают право на адвоката, мне не дают право! Мне ничего не дают права сделать! Ко мне никого не впускают! Я хочу получить политическое убежище здесь. А они не дают мне возможности, понимаешь? Меня все игнорируют здесь! Не слушают меня вообще! Скажите всем вышестоящим, что они совместно работают. Никто не слушает, ни начальник, никто не слушает меня. Мне телефонный звонок не дают сделать. Ни права никакого! 24 часа я здесь нахожусь, никто ничего не дает сделать!», - кричал Мурад Амриев своему адвокату из здания ОВД в Белоруссии.

09 июня 2017 года, около 03 часов, Амриев был передан представителям ФСБ РФ и МВД РФ. Передача произошла ночью на границе России и Беларуси.

09 июня 2017 года в 12 часов 33 минуты на сайте интернет-портала МВД по Чеченской Республике появилась публикация «Мурад Амриев передан оперативникам МВД по Чеченской Республике».

На следующий день в Грозном прошла пресс-конференция Мурада Амриева. На общение с журналистами он пришел со своей родной сестрой. Вела пресс-конференцию член Совета по правам человека при главе Чечни Хеда Саратова. Амриев рассказал о событиях, происходивших в последнюю неделю. По его словам, он хотел получить убежище в Беларуси, т.к. не знал, что с ним будет, когда его привезут в Чечню. На вопрос, какая у него была причина бояться, спортсмен ответил, что это личное и семейное дело, и он не хотел бы об этом говорить. Также он сказал, что в Чечне чувствует себя спокойно и живет у себя дома. Никто его не охраняет и не контролирует, и на пресс-конференцию он пришел по своей воле, заявил Амриев. Он сообщил, что уголовное дело против него не за-

крыто, и его обвиняют в использовании заведомо подложного документа: «Не могу делать никаких прогнозов относительно своих планов. Прежде всего, мне надо решить вопрос, который меня блокирует».

Если сравнить с другими видео, которые записываются обычно в таких ситуациях в Чеченской республике, Амриев, насколько это возможно, держался достойно, не отрекался, несмотря на прозрачные намеки госпожи Саратовой, от людей, которые фактически спасли его.

Случай Мурада Амриева исключителен. После обращения Комитетом против пыток с жалобой в ЕСПЧ, Суд рассмотрел дело Амриева в приоритетном порядке и уже прислал вопросы Российской Федерации, на которые Суду должны ответить до 05 июля 2017 года. Госдепартамент США выразил озабоченность в связи с передачей Амриева, говорится в сообщении Хизер Науэрт, официального представителя ведомства.

«Мы глубоко озабочены вопросами безопасности и состояния Мурада Амриева, российского спортсмена из Чечни, которого, по последним данным, задержали в Беларуси и передали в Россию, где он может быть помещен под стражу», - сказала Науэрт.

Вот что рассказал в беседе с корреспондентом «ДОШ» Игорь Каляпин о ситуации с Мурадом Амриевым:

«Наше знакомство с семьей Амриевых состоялось еще в 2013 году. Сулумбек, отец Мурада, пришел к нам в офис и рассказал, что Мурад незаконно был задержан сотрудниками полиции во главе с Дашаевым. Что сына уже нет дома двое суток.

Потом выяснилось, что эти двое суток его держали в подвале здания МВД. Избивали, пытали. А потом Дашаев обратился к Сулумбеку, сказав, что необходимо собрать старейшин рода Амриевых, и после этого он привезет Мурада. Действительно, собрались старики со свитой вооруженных людей, приехал Дашаев, как мешок бросил избитого Мурада, и сказал, что если старший брат Мурада не явится перед ним ответить за якобы готовившееся им покушение, то в следующий раз вы Мурада больше не увидите. Это было сказано в присутствии более десяти человек. Вот эту историю нам рассказал Сулумбек. Родители не знали, что делать с сыном, понимая, что Дашаев от них уже не отстанет. Мурад был избит, к нему применяли ток, но для физического здоровья долгосрочных последствий выявлено не было, чего нельзя сказать о психике. Так и состоялось наше знакомство. Мы обратились в Следственный комитет, он, в свою очередь, «двенадцать раз» вынес отказы в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции. Мы их каждый раз обжаловали, суд всегда вставал на нашу сторону и отменял их. Но никакого результата до сегодняшнего дня по уголовному делу нет, точнее и дела-то нет. Необходимо подчеркнуть, что никакого обвинения официального за готовившееся покушение не предъявлено. В случае необходимости, брата Мурада очень легко было бы найти, его бы объявили в розыск, а если надо и в международный розыск. К тому моменту были совершенно «шоколадные» отношения с Украиной, и она бы с радостью выдала «преступника». Старший брат Мурада проживает в Германии, поверьте мне, даже если сейчас они узнали бы, что в их стране террорист,

они бы выдали его России. Никаких обвинений, никаких запросов в его адрес никто не выдвигал. Это какие-то дашаевские фантазии, личное отношение и т.д., которые он пытается совершенно незаконным способом реализовать. Мы, понимаем, что Следственный комитет не собирается возбуждать уголовное дело по факту похищения и применения пыток к Мураду, поэтому, опасаясь за его жизнь, решили, что ему необходимо покинуть Чеченскую республику. Сначала он жил в другом регионе России, затем уехал в Европу, ну и в конце концов, обосновался на Украине. Там продолжил свою спортивную карьеру, успешно выступая и получая высокие титулы, стал чемпионом мира по ММА. Если бы у него не закончилась виза, и ему не пришлось бы возвращаться в Москву, до сих пор продолжал бы жить своей жизнью и заниматься любимым делом. Здесь просто нужно понимать, что это дело с использованием им фальшивого паспорта изначально было незаконным. И придумано Дашаевым, чтобы запустить этот механизм в случае появления Мурада на территории Российской Федерации для его немедленной доставки в Грозный. Я с самого начала говорил, что прекращение этого дела само по себе ничего не означает. Пока Мурад на Северном Кавказе, он фактически находится в заложниках. Дело вроде прекратили, но в базе федерального розыска его фамилия до сих пор числится, хотя для исключения из нее необходимо максимум трое суток. Это упущение тоже не без Дашаева произошло. После пресс-конференции в Чечне Мурад приехал в Пятигорск и находился в гостях у нашего сотрудника, когда пришел участковый и переписал его паспортные данные. Если бы Мурад не покинул эту квартиру, его опять задержали бы и вернули в Грозный. А как они узнали про него? Элементарно, пробили по базе. Понимаете, господин Дашаев никаких законных претензий к Мураду не имеет. Если все иначе обстоит, пусть он заочно предъявит старшему брату Мурада обвинение, объявит в розыск. Но он ведь так не действует, он действует незаконно. Совершенно на ровном месте, зная прекрасно об ошибке, допущенной в паспорте Мурада; ведь не Мурад эту ошибку допустил, она допущена судом при восстановлении его документов.

И Дашаев воспользовался совершенно бесосновательно этим для возбуждения уголовного дела о том, что якобы Мурад использует фальшивый паспорт. И все это лишь с одной целью - доставить его в Чеченскую республику. Если бы этого скандала не было, его тихо, молча, захватили бы в заложники. Заявление Госдепа США для нашей власти было, как красная тряпка для быка. Кадыров огрызнулся на это заявление Госдепа США, возможно, он и

правильно сделал, но на Мурада Амриева ему не должно быть наплевать. Его реакции не было на всю эту ситуацию до этого заявления, хотя следовало быть более последовательным. Необходимо было ему разобраться в ситуации и с господином Дашаевым, с очень странной деятельностью, которую он осуществляет, используя свои служебные полномочия. На данном этапе мы представляем интересы Мурада Амриева на основании доверенности от 2013 года, и наши действия регламентированы данным документом. То, что он отказался от адвоката, тоже вполне объяснимо. Петр Заикин в Чеченской Республике для многих высокопоставленных чинов - человек нежелательный, он широко известен тем, что защищал в свое время Руслана Кутаева. И эти люди наверняка не хотели, чтобы уголовное дело в отношении Мурада было прекращено с участием Заикина. Поэтому, наверное, Мураду сказали: «Откажись, и мы все закроем». Он отказался и правильно сделал. Дашаеву сейчас нужно, чтобы Мурад как можно дольше оставался на Северном Кавказе, чтобы вся эта шумиха улеглась. Потом они по старым схемам смогли сбыв фабриковать ему дело, например, хранение наркотических средств, посадить в СИЗО и держать там до тех пор, пока его брат не объявится. Или могли бы похитить, как это уже было в 2013 году. И это все не произошло только потому, что эта тема обсуждается, и если сейчас у него найдут мешок героина, естественно, этому никто не поверит. Как только Мураду выдадут нормальный паспорт, а это они обязаны сделать, уберут его имя из базы федерального розыска, и это они обязаны сделать, причем давно, Мурад может ехать куда хочет и спрашивать ни у кого не должен. Он свободный человек. До этого момента всем СМИ необходимо освещать каждый его шаг, чтобы он не оставался в тени».

Страсбургский суд тоже ошибается

Европейский суд по правам человека не нашел нарушений Конвенции по правам человека в деле Зары Муртазалиевой.

Зоя СВЕТОВА

➤ 13 лет назад студентку Пятигорского университета Зару Муртазалиеву обвинили в «приготовлении к подготовке теракта» в Торговом центре «Охотный ряд» в Москве.

Доказательствами стал пластид, который ей подбросили в сумочку в отделении милиции, когда после задержания за просроченную регистрацию, «катали пальцы». После этого она пошла помыть руки в туалет, а когда вернулась, сотрудники милиции продемонстрировали ей якобы найденный у нее пластид.

История чеченской девушки так и осталась бы никому не известной, если бы к главе Комитета «Гражданское содействие» Светлане Ганнушкиной не пришла мать одной из двух девушек, которые познакомились с Муртазалиевой в мечети на Проспекте Мира. Она рассказала, что арестовали чеченку, подругу ее дочери, которая ни в чем не виновата, а дочь и подругу допрашивают и заставляют ее оклеветать.

Светлана Ганнушкина собрала пресс-конференцию и развернула кампанию поддержки Зары Муртазалиевой.

Журналисты узнали о том, как сотрудники правоохранительных органов «слепили» очередное античеченское дело сначала в районном следственном отделе, а уж потом в Центральном ФСБ.

Зара приехала из Чечни в Москву, устроилась на работу в страховую компанию и познакомилась с неким Саидом Ахмаевым, который вызвался помогать ей в сложной столичной жизни и даже предложил ей и двум ее русским подругам, принявшим ислам, пожить бесплатно в общежитии. Девушка ничего дурного не заподозрила, а как выяснилось на следствии, этот самый Ахмаев, сотрудник столичного РУБОП, отслеживал приезжающих в Москву земляков и фабриковал против них дела. Во всяком случае, так он поступил с Зарой Муртазалиевой. Общежитие, куда он ее поселил, было оснащено видеока-

мерами, и все разговоры подруг стали «доказательствами» уголовного дела о подготовке теракта. Сейчас сам Ахмаев - фигурант уголовного дела, обвиняемый в вымогательстве. В прошлом году, посещая одно из московских СИЗО, я зашла в камеру к Саиду Ахмаеву, но он назвался другим именем, сказал, что знаком с Ахмаевым а когда я спросила его о деле Зары Муртазалиевой и о роли в нем Ахмаева, заявил, что «Ахмаев не виноват».

Зару защищала адвокат Зезаг Усманова, чуть позже выяснилось, что Усманова совмещает адвокатскую деятельность с преподаванием чеченского языка в Академии ФСБ. Уже в ходе судебного процесса правозащитница Светлана Ганнушкина, поняв, что Усманова только вредит своей подзащитной, пригласила вступить в дело адвоката Владимира Суворова.

Понятно, что в таком сфабрикованном деле, изначально обреченном на обвинительный приговор, даже очень хороший адвокат мало что мог сделать. Прокурор Юлия Сафина, которая теперь стала судьей, помнится, тогда попросила приговорить Зару к 12 годам колонии. Судья Марина Комарова, кандидат юридических наук, защитившая диссертацию по теме о терроризме в судебном процессе, приговорила невиновную девушку к 9 годам колонии.

К сожалению, адвокат Владимир Суворов не был специалистом по Европейскому суду по правам человека, и он, страстно сражаясь за свою подзащитную в Мосгорсуде, не смог подготовить почву для Страсбургского суда. То есть, не зафиксировал, как это следовало, все нарушения, допущенные во время судебного процесса.

Одним из пунктов жалобы осужденной чеченки был факт отказа суда обеспечить привод на процесс главного свидетеля обвинения Саида Ахмаева, который скрывался и не являлся на заседания. Адвокаты недостаточно настаивали на его приводе, и эта «слабость защиты» стала одной из причин того, что Ев-

Зара Муртазалиева

ропейский суд не увидел в том, что свидетель не был допрошен, нарушения права на справедливый суд. В то же время три судьи написали свои особые мнения, не согласившись с общим вердиктом суда, и эти особые мнения в практике Суда встречаются не часто.

Страсбургский суд, как известно, не рассматривает дела по существу, и его решения базируются на формальных соблюдениях Конвенции. И, вынося свое отказное решение, европейские судьи не думали, как оно будет воспринято в России.

В России официальные лица восприняли его однозначно: раз Страсбург отказал Заре Муртазалиевой, значит, признал, что суд в отношении нее был справедливым, стало быть, ее судили правильно и она и вправду - террористка!

Ничего подобного!

Из решения Европейского суда ни в коей мере не вытекает то, что Муртазалиеву судили справедливо. И на ее судьбу решение Европейского суда никак не повлияет. Зара получила политическое убежище во Франции именно, как политическая заключенная и жертва несправедливого суда.

Зара Муртазалиева ждала решения Европейского суда 12 лет. Для нее положительное решение Страсбурга было бы своеобразным оправданием, хотя, она, безусловно, понимает специфику Европейского суда. Она много раз говорила в своих интервью, что не держит зла ни на своих подруг, которые оговорили ее на следствии, ни на судью, ни на гособвинителя.

В России и в других странах те, кто внимательно следил за «делом Муртазалиевой», читал статьи о ее деле, читал ее книгу, вышедшую на французском языке, знают, что Зара Муртазалиева - невиновна,

знают, что по лекалам ее «модельного дела» впоследствии фабриковались дела против других псевдо-террористов, чеченских и украинских.

Зара с достоинством выдержала все тяготы тюремного заключения, освободившись из колонии, начала новую жизнь и помогает своим землякам, которые оказались за решеткой.

Адвокат Муртазалиевой намерен обжаловать решение Европейского суда в Большой палате.

Комментарий Зары Муртазалиевой для «ДОШ»

Адвокатом, представлявшим мои интересы в Европейском суде, был многоуважаемый Кирилл Коротеев.

Что случилось в суде?

Случилось ровно то, что в нашем разговоре предсказывал ещё неделю назад Кирилл.

Когда готовилась жалоба в ЕСПЧ, я уже отбывала наказание в Мордовии и, собственно говоря, меня меньше всего интересовало то, что происходило за забором, понятное дело. Первая жалоба, отправленная мне заказным письмом в колонию, исчезла, взяла и потерялась, как и все улики в моём уголовном деле.

В связи с этим, второй раз жалобу в колонию привёз лично адвокат Суворов, сроки поджимали, свидание нам дали на 15 минут, жалоба была подписана, не глядя.

Безусловно, ЕСПЧ не изучает, был ли приговор основан на доказательствах, а рассматривает исключительно нарушения Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Жалоба была коммуницирована по двум вопросам: почему главного свидетеля и организатора всего этого спектакля Ахмаева Саида не допросили в суде, и неудобства в зале во время судебных заседаний.

Покойный адвокат Суворов, к сожалению, допустил ряд ошибок, и это не его вина.

Во-первых, он поздно приступил к делу.

Во-вторых, мало было времени для детального изучения материалов уголовного дела, сказались также состояние здоровья и неудобства, которые специально чинили в суде и во время исследования дела.

Одна из существенных ошибок, допущенных Суворовым: он согласился на зачитывание показаний в суде, несмотря на мой отказ. По практике ЕСПЧ, это отказ от своего права. Также не была заявлена ст.8 в кассационной жалобе.

Итог - слабость нашей защиты, целый ряд мелких, но существенных ошибок, допущенных при подаче жалобы в ЕСПЧ, сделали своё дело. Время назад не отмотать и нельзя ничего не исправить.

Непонятно одно - почему ЕСПЧ понадобилось 12 лет для вынесения этого решения.

ЕСПЧ постановил: то, что не допросили Ахмаева, не нарушает Конвенцию (т.к. в суде первой инстанции защита не объяснила, что его допрос мотивирован необходимостью показать роль в преступлении).

Отсутствие понятых - тоже не нарушение, так как они ничего и не смогли бы сказать.

Результат - суд принял решение 4 голосами против 3.

Решающий голос был у председателя из Швеции Елены Йедерблом.

Я подведу итог, приведя слова Кирилла Коротеева, что это ещё один случай, когда дело в Страсбурге не становится нарушением из-за действий защиты в первой /второй инстанции, о чём Кирилл нам говорил много лет назад и повторил на прошедшей неделе. У нас есть ещё три месяца для обжалования приговора.

Ещё раз, всем, кто переживал и поддержал: прими-те слова благодарности и низкий поклон.

Вот как прокомментировала для «ДОШ» решение ЕСПЧ по делу Зары Муртазалиевой руководитель комитета «Гражданское содействие», член правления ПЦ «Мемориал», известная правозащитница **Светлана Ганнушкина**.

Европейский суд по правам человека не обнаружил нарушений в деле Зары Муртазалиевой. Однако надо понимать: это не означает, что Европейский суд обнаружил отсутствие нарушений в ее деле.

Кроме того, необходимо отметить, что один из судей ЕСПЧ выступил с особым мнением. Видимо, возможно было и иное решение, но победил достаточно узкий формат ЕСПЧ.

О деле Зары я узнала от В.М. - матери одной из ее подруг, которую запугиванием принудили дать показания против Зары.

Случайно узнав о нашей организации, В.М. пришла ко мне и рассказала историю обвинения Зары. В доме В.М., где некоторое время жила Зара, прошел обыск. Не нашли ничего, кроме нескольких фотографий, сделанных в торговом центре с изображением смешных сценок общения посетителей между собой.

По словам В.М., обыскивающие обрадовались: «Из этого что-то можно сделать». И сделали - подготовку взрыва торгового центра. В.М. была убеждена, что Зара не виновата, обвинение сфальсифицировано, а ее дочь запугали и заставили оговорить подругу. В суде подруга и ее мама свидетельствовали в защиту Зары.

Почему Зара попала под подозрение? Ответ простой - нестандартное, слишком самостоятельное

поведение молодой чеченской девушки. Приехала после смерти отца одна в Москву, сама устроилась на работу, сама заводит друзей. Начали наблюдение. Земляк Зары сотрудник УБОП Москвы Саид Ахмаев познакомился с Зарой и предложил ей бесплатную квартиру. Наивная девушка доверилась «брату по крови». Ей и в голову не приходило, что чеченец может сыграть такую шутку с ней - чеченской девушкой, которую он должен по традиции опекать. Она поселилась с двумя подругами москвичками в этой квартире, где каждый сантиметр был оборудован подслушивающими и подглядывающими устройствами. Записывали-записывали, да так ничего путного и не записали.

Почему же тогда возбудили дело против Зары? И снова простой ответ, полученный, кстати, одним из наших друзей непосредственно от сотрудника ФСБ. Деньги и время потратили, их надо оправдать! Это известная нам позиция ФСБ: «работа должна быть на результат».

Вначале в деле было еще обвинение в том, что Зара проходила обучение в лагерях в Азербайджане. Но совместная комиссия ФСБ РФ и МНБ АР убедилась, что таких лагерей нет и никогда не было. Об этой комиссии мне рассказали в МНБ АР, где мне приходилось бывать, занимаясь пленными карабахского конфликта.

Об этом я свидетельствовала на суде Зары, пытаясь доказать изначальную фальсификацию дела. Но суду это не было интересно.

Почему защита не использовала все возможности на национальном уровне? Во-первых, на следствии работал чеченский адвокат, рекомендованная тем же Ахмаевым. Кроме громких трескучих фраз от нее ничего путного не исходило.

Во-вторых, приглашенный нами адвокат Владимир Константинович Суворов вступил в дело уже на стадии слушаний дела в суде. Кроме того, во время процесса обострился его тромбофлебит, а судья Комарова не разрешила ему выступать сидя, и он все время испытывал сильную боль. Так или иначе, защита не смогла настоять на абсолютной необходимости вызова Ахмаева как свидетеля, хотя такое ходатайство не раз заявлялось.

Дело слушалось без основного свидетеля, который якобы находился в длительной командировке. Разве это не грубейшее нарушение в рассмотрении дела?

Вина Зары ничем не была доказана. Более того, я уверена и видела это: и прокурор и судья понимали, что перед ними жертва фальсификации. Но на суде не шла речь о доказательстве виновности. Задача была простой - осудить и поставить галочку в плане борьбы с терроризмом. На таких делах судья Комарова специализировалась, терроризм в уголов-

ном праве был также темой ее кандидатской диссертации.

Почему Европейский суд по правам человека, продумав 12 лет, не увидел очевидного? Ответ на этот вопрос, я думаю, несколько сложнее, чем на предыдущие. Разумеется, ЕСПЧ не дает оценку доказательствам и рассматривает только нарушения Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Очевидно, что были существенные недоработки на национальном уровне. К сожалению, так сложились объективные обстоятельства. Но боюсь я, что дело не только в этом дело. Разве не были очевидными угрозы свидетелям, выдумки следствия, полное отсутствие доказательств вины Зары? Не буду перечислять статьи Конвенции, которые были нарушены, хотя, мне представляется, что сделать это трудно.

Террористическая опасность во всем мире растет. На этом фоне решение в пользу обвиняемой в подготовке террористического акта девушки против России, могло бы нарушить планы объединения государств в общей борьбе. Тем более, что руководство России отличается обидчивостью, не надо сейчас его волновать.

А Зара Муртазалиева невиновна. И это очевидно всем, включая ЕСПЧ.

«Их ищут и ждут» — постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение — во всех последующих выпусках.

Рожденные жить

История шестьдесят девятая

Малика
Зубайраева

История каждого, кто потерял родного человека и рассказывает про свою боль, отличается от других, но в целом все они схожи - будь то похищения или убийства. Мне известны около трехсот таких историй во всех их трагических подробностях. По сути, это преступления против целого народа, совершенные в период двух войн. В каждом из них своя жестокость.

Слушая полные боли и страданий рассказы родственников, испытываешь жгучее сострадание, затем желание помочь, «вывести человека на позитивный старт», как говорят психологи, часто одолевает бессилие, и все же главное - вера в то, что убийцы, насильники и преступники получают свое сполна, не в этом мире, так в другом.

Слушая юную Луизу и ее историю, рыдала, пока она не закончила. Меня переполняли такие же отчаяние, страх и беспомощность, какие дважды испытала эта маленькая девочка. Пусть те, кто не подал ей руки, до конца жизни блуждают в мрачных потемках и никогда не обретут покоя.

Луиза Висарханова родилась в 1989 году в селе Курчалой Шалинского района ещё ЧИАССР. Ее будущих родителей - Адама Висарханова и Аминат Дохтукаеву познакомила родственница Адама, они были односельчанами. Отец Адама Ахмед перенес серьезную операцию и настаивал, чтобы сын женился именно на Аминат, считая, что она - врач - выходит его. Аминат закончила медицинский факультет в г. Махачкале.

А отец получил диплом инженера в г. Волгограде. Люди они были образованные, из интеллигентных семей. В 1986 году поженились. В 1988 году родился Асвад, а через год Луиза. Когда началась первая российско-чеченская война, семья Висархановых уехала в столицу Киргизии.

Аминат была беременна, и уже там, в 1995 году, родилась третья девочка Улумкурсум. Луиза помнит

по рассказам, что они жили там недолго и вскоре вернулись домой.

«В Курчалое у нас был большой двор, и мы жили вместе с бабушкой и дядей, - рассказывает Луиза. После войны папа решил переехать в Грозный: у нас было там жилье. Мы жили по ул. Трудовая в Ленинском районе. Мама устроилась в приют, а папа работал на водоканале, кем именно, не помню. Первое время было очень тяжело, зарплату не платили, еды не хватало. Помню, когда родители провожали в школу детей, им обязательно покупали в ларьках что-то сладкое, у нас это было роскошью. Но мама пыталась печь нам что-то вкусное, чтобы мы не завидовали. Она очень хотела, чтобы мы получили образование, и когда с деньгами сталолегче, она сразу перевела нас в лицей №1. Тогда это было самое престижное учебное заведение в городе. В квартире шел ремонт, у папы были золотые руки. Он купил гипсовые изделия и украсил потолок. Вдвоем с мамой они сделали прекрасный ремонт. В лицее у нас были уроки арабского. Папа учил его вместе с нами, выучит букву, тут же бежит к нам и учит нас.

В 1997 году Аллах подарил нам еще одну сестру Фирдавс. Недолго мы наслаждались мирным небом.

В 1999 году началась бомбардировка столицы, и нам пришлось вернуться в с. Курчалой. Все наши вещи остались в Грозном, папа боялся нанять человека с машиной, чтобы поехать за ними, потому что военные вели себя разнузданно, грабили и убивали. Он опасался за жизнь водителя. В селе жизнь была спокойная и размеренная в сравнении с тем, что происходило в республике. Время текло быстро, в 2000 году у нас появилась еще одна девочка - Асмалика. В селе стало тревожно, начались незаконные похищения, людей забирали адресно.

22 сентября 2001 года рано утром во время проведения «зачистки» в наш дом ворвались сотрудники федеральных силовых структур с автоматическим оружием, в камуфлированной форме, в масках, схватили моего отца и увезли в неизвестном направлении. Часть этих солдат осталась во дворе, и, держа меня, как живой щит, обыскали весь двор. Мне было тогда 12 лет. Что они хотели найти в доме, не знаю, но они шли за моей спиной с автоматами, а я открывала двери. В нашем дворе было несколько домов. Когда забрали папу, мама отправила моего старшего брата к дяде в Москву, а сама начала поиски папы. Очень многие отговаривали ее, многие мужчины боялись куда-либо ходить и спрашивать про своих похищенных родственников. Но мама была непреклонна, она ходила по всем местам, где как предполагалось, держат похищенных людей, она искала без остановки - это стало смыслом ее жизни. Мама была бесстрашной, она говорила: «что со мной будет, у меня детей целый дом». Она была беременна шестым ребенком, когда похитили папу. Так 19 марта 2002 года родился Магомед-Эми. За два дня до маминого похищения, к нам приходил один русский военный, его звания не знаю. Ему было известно, что мама до рождения мальчика ходила, искала папу. Он обещал нам помочь найти отца и сказал, что постарается оказать помощь семье, раз так много детей осталось без поддержки. Их было много во дворе в масках, а тот был без нее. Поговорив с мамой, они ушли.

19 июня 2002 года нашему малышу исполнилось три месяца. Я в этот день очень хотела пойти к двоюродным сестрам, поиграть. Ведь я была ребенком. Я отпросилась у мамы, но она сказала, что плохо себя чувствует, и я не пошла. В спальне спали три девочки, а я с мамой в зале. Она лежала на кровати с малышом. Вдруг среди ночи я проснулась и посмотрела в сторону мамы. Я увидела мужчин, склонившихся над ней. Они поставили ее на колени. Я не слышала ее голоса. Вдруг проснулась Асмалика и зашла к нам. Она испугалась и начала плакать, но ушла обратно в комнату. Затем они подошли ко мне, с собой у них были тряпки. Чтобы я не закричала, они засунули мне кляп в рот, завязали руки, а голову за-

клеили скотчем. Аллах продлил мою жизнь, и так получилось, что когда они крутили этот скотч я захватила его зубами и сделала отверстие, чтобы дышать. Затем они повалили меня на пол и начали душить подушкой. Я сопротивлялась, как могла. Но силы меня покинули, и я затихла. Наверное, они решили, что я умерла. Моя бедная мама не смогла мне помочь. Ноги тоже были связаны. Они ушли, и я как-то встала. Добралась до кровати и увидела своего братика. Они перевернули его и уткнули лицо в подушку. Я плечом положила его на бок, и он начал хрипло дышать. Затем я выбралась во двор, повернувшись спиной, постучалась к бабушке. Бабушка плохо видела и света не было, но она поняла, что это я,

и развязала меня. Я рассказала, что маму забрали. Мое лицо было в крови и опухло. Быстро ополоснувшись холодной водой и приведя себя в порядок, я пошла к детям, чтобы успокоить их. Потом рассказали родственникам мамы. Они дежурили у комендатуры каждый день.

Спустя несколько лет к нашим родственникам со стороны мамы пришел один человек с вестью о том, что мама должна вернуться. Были слухи, что женщина, торговавшая возле комендатуры, видела, как в машине спорили военные, и с ними была женщина в ночной рубашке. Одни говорили, что зря забрали ее, а другие утверждали, что ее нельзя отпускать. Мама часто ездила

в г. Хасавюрт, чтобы позвонить Асваду в Москву. Когда прошло время, а мама все не звонила, брат понял: что-то случилось. Позже дядя рассказал ему обо всем.

Странно, но жизнь продолжалась, и все шло своим чередом. Мы жили с бабушкой. Нашего братика надо было кормить по часам, потому что ему давали молочную смесь. У моих родителей были друзья в селе, у них был маленький магазинчик. К ним приехала в гости женщина по имени Лариса, она узнала о том, что с нами случилось, и о нашем грудничке и прислала упаковку смеси «Боно», она была дороже. Но Магомед-Эми не стал ее кушать, поэтому они нам прислали «Малыш». Они очень много помогали нам - то деньгами, то продуктами. Бабушка не знала, как определять время по часам, а я знала. Через каждые три часа надо было кормить брата, бабушка ночью просыпалась ровно в одно и то же время, будила меня, спрашивала, который час, и шла готовить бутылочку. Чтобы не будить меня постоянно, с нами ночевала моя двоюродная сестра, и мы с ней чередовались. Бабушка вложила всю свою любовь в Магомед-Эми. Он был избалованным, пакостил и всегда прятался за бабушкиной юбкой. Тогда с прививками было очень строго, я каждый раз водила его к педиатру, идти до больницы приходилось долго, я уставала и брала с собой сестру, чтобы по очереди нести малыша. Мамины коллеги тепло относились к нам. Когда сестры болели, я их водила по врачам. Записывала, как их лечить, и лечила.

Мама была очень спокойная, она редко нас ругала. Помню, долго повторяла, что так нельзя делать, и объясняла почему. Чистоплотная была, много заготовок делала на зиму, печь любила. Она любила соиздать. Единственное, что ей не давалось, так это шитье. Я чувствовала, что это моя стихия. Моя тетя, мамина сестра Рукият, была швеей, и когда мне исполнилось 5 или 6 лет, она мне буквально за 20 минут сшила сарафан. Как я любила наблюдать за ней, ощущать текстуру тканей, слышать звук работающей машинки. Тогда не были доступн швейные ма-

19 июня 2002 года нашему малышу исполнилось три месяца. Я в этот день очень хотела пойти к двоюродным сестрам, поиграть. Ведь я была ребенком. Я отпросилась у мамы, но она сказала, что плохо себя чувствует, и я не пошла. В спальне спали три девочки, а я с мамой в зале. Она лежала на кровати с малышом. Вдруг среди ночи я проснулась и посмотрела в сторону мамы. Я увидела мужчин, склонившихся над нею.

шинки, и мой дядя из Москвы прислал мне в подарок швейную машину «Janome». Когда заветная корбка стояла у нас дома, я так и этак пыталась к ней подойти и приручить ее, кропотливо сидела над инструкцией и однажды села и начала шить. В основном я была самоучкой, а позже уже прошла курсы швейного мастерства.

Пришлось быстро повзрослеть. Я поняла, что мне, как старшей, надо поднять сестер и братьев. И сегодня, конечно, все мои заботы отдаются мне сполна их любовью и уважением. Было тяжело, но Аллах забирает, а взамен дает нечто большее. Доброта моих родителей, их благородный характер до сих пор с нами. Куда бы я ни пошла, везде встречаются люди, которые знали их, и они помогают. Вот недавно мне рассказали, как однажды поздней ночью в наш дом постучались люди и попросили маму прийти посмотреть их больного родственника. Мама очень плохо себя чувствовала и отказала. Точнее, говорят, она была не в состоянии идти. Когда отец узнал об их просьбе, он немедленно оделся, завел машину и сказал маме: «Они бы не пришли в такой час, если бы все было терпимо, садись, поедem, посмотришь больного». Этот поступок характеризует моего отца. Ведь это были не первые люди, приходившие к нам. У врачей нет своей жизни. Они отдают ее людям, чтобы те жили.

Раньше часто ходили к астрологам или гадалкам, не знаю как их назвать. Маленькая была, верила. Гороскоп смотрели в один и тот же день каждый год, 26 августа. Каждый год мы поджидали этот день, чтобы услышать заветные слова.

Перестала ли я верить, что вернутся домой? Нет.

Может, к нам постучатся в дверь, а на пороге я увижу их.

И дни разлуки превратятся в пыль. Все забудется, как страшный сон.

Я прикоснусь к маминой щеке, папина колется бородой.

Нет никого на свете родней, и дороже нет никого».

Видели мирных людей и стреляли

История семидесятая

Монолог сестры, потерявшей брата

Баната Якубова родилась в 1937 году. Семья Якубовых была выселена в угольный городок в Жала-лабадской области Киргизии.

В 1954 году они переехали в г. Фрунзе (ныне Бишкек - столица Киргизии). Выселение Баната помнит смутно. У ее родителей - Хузимат и Саид-Али было трое детей: Баната, старшая, Хава и Хусейн. В 1956 году у Хузимат родились двойняшки Муса и Иса. В 1957 году чеченцам разрешили вернуться на родину, и Якубовы приехали в родовое село Центарой Ножай-Юртовского района Чечни.

Баната сказала, что она, как и многие, не ожидала, что начнется настоящая война в декабре 1994 года, когда российская армия вторглась в Чечню.

«По крайней мере, мои знакомые не верили в то, что такое возможно. Мы же все люди Советского Союза, свои. Тогда не было такого отношения, как сейчас. Мы допускали, что конфликт неизбежен, но никто не предполагал, что начнутся убийства мирных жителей. Поэтому и оставались в своих домах. Я помню, как сегодня, первый авиаудар. Мы все были дома, я, брат Муса, его жена Зулай, их дочка Амина, его брат Иса с женой Бирлант и сыновьями Анзором и Шамилем. Мы не могли поверить, что они действительно убивают нас. Действовали оперативно: кого отправили в Хасавюрт, кого в села к родственникам. В Хасавюрте через некоторое время я встретила знакомых, которые сообщили, что наш дом разрушен. Родителей у нас не было, и я была за старшую. Услышав это сообщение, не могла там остаться. Вместе с другими женщинами 3 марта 1995 года наняли автобус и приехали в город. Доехать на транспорте удалось только до села Толстой-Юрт, оттуда шли пешком до Грозного.

В городе оставшиеся люди грабили пустые дома, квартиры. По дороге нашла две бутылки керосина

и взяла их домой. Ни света, ни газа не было. Узнав о моем отъезде, брат тут же выехал за мной. В поселке были русские семьи и пара чеченских. Услышав, что наша родственница тоже здесь, я воодушевилась и решила остаться в городе. Брат не смог отговорить меня и собрался в Хасавюрт. Я убеждала его подождать, потому что на улицах небезопасно. По дороге он встретил своего друга Апти Гелагаева, который тоже приехал проверить свое имущество. Да простит Аллах его грехи, он уже не с нами. Брат сел в его машину, и они поехали в центр. Возле кинотеатра «Юность» был пост российских военных, где их остановили. У брата в паспорте была отмет-

В Моздок я ездила около пятнадцати раз, каждый раз отвечали, что такой к ним не поступал. Два раза ездила в г. Нефтеюганск, в Тюмень и во многие другие лагеря, где содержали похищенных. Но его мы так и не нашли. Перед зданием ПАП-1, оно находилось возле кладбища, я сидела почти каждый день, как на работе. Это давало иллюзию смысла и надежды.

Ка о прибытии в город Нефтеюганск, солдатам она показалась подозрительной. У Мусы был друг из Нефтеюганска, и он к нему ездил продавать пряжу, так как время было тяжелое. К Апти претензий не было, но он не хотел уезжать и пытался всеми возможными способами освободить друга. Двое молодых людей, ставшие свидетелями этой сцены, подтверждают слова Апти. Муса просил Апти уехать, иначе их обоих задержат. Слово за слово, и у Апти, как нам рассказали позже, возник конфликт с солдатами, и брат заклинал его уехать. Те два парня через четыре месяца разыскали нас и рассказали, как все было. Они видели, как моего брата заводили в тоннель [рядом с кинотеатром «Юность»] и у них были в руках паспорта. Этих двоих тоже задержали, но, удостоверившись, что они действительно шли к пожилому отцу, отпустили. Родственники в Хасавюрте считали, что Муса в Грозном со мной. А я думала, что он там.

Апти встретил нашего родственника Рахмана в Урус-Мартане и спросил, что с Мусой. Так мы и узнали, спустя восемь суток, что Мусу задержали. Когда мы кинулись в ПАП-1 [в прошлом автобусный парк в районе Консервного завода в Грозном, на территории которого российские военные устроили так называемый следственный изолятор, фактически - фильтрационный пункт для похищаемых и задерживаемых чеченцев, которых там пытали и убивали] было уже слишком поздно. Нам сообщили, что его задержал Архангельский ОМОН. Наш дядя обратился с заявлением в соответствующие органы [Баната точно не помнит, куда именно] и получил ответ, что всех задержанных отправляли в

г. Моздок в Северной Осетии. В Моздок я ездила около пятнадцати раз, каждый раз отвечали, что такой к ним не поступал. Два раза ездила в г. Нефтеюганск, в Тюмень и во многие другие лагеря, где содержали похищенных. Но его мы так и не нашли. Перед зданием ПАП-1, оно находилось возле кладбища, я сидела почти каждый день, как на работе. Это давало иллюзию смысла и надежды.

К солдатам подходила и просила: «Если он здесь, пусть назовет имя своей дочери, если вы его отдадите - я вас озолочу». Однажды я видела, как туда заводили наших мужчин с завязанными глазами. А когда вывели войска, я заходила внутрь и видела стены в крови, надписи о помощи, видела, чем пытали наших людей. Вторая война была еще страшнее. Я не знаю, что за это были за люди, да и были ли они людьми вообще. Когда всех отправили в безопасное место, я вышла на улицу и вместе с соседями села на скамейку. Над головами кружил вертолет и начал стрелять по нам. Видя, что мы женщины! Если в первую войну людей, которые похитили, еще ждали, то во вторую все знали, если забирали - значит мертв.

Когда новая власть установилась, не знаю почему, но даже им не было до них дела. То есть до похищенных. Моей бедой интересовались только представители МККК (Международный комитет Красного Креста). Даже сейчас никто не говорит про это, хотя мы имеем право. Это же были живые люди, которых забрали, запытали и убили! Их называли боевиками. В нашем роду не было никаких боевиков. Муса окончил сельскую школу, затем поступил в Ростовский автодорожный техникум. Любил машины, разбирал их и собирал сам. У нас никогда не было раздора в семье. Между сестрами и братьями были теплые отношения. Мой брат был очень умный, умелый, всесторонне развитый. Когда возникала сложная или конфликтная ситуация, он знал, что из нее есть выход и заранее радовался, что найдет его. Трудности всегда выпадали на его долю.

3 марта 2017 года исполнилось 22 года с тех пор, как его забрали. До 20 лет я еще надеялась, что увижу его, а сейчас мое сердце уже не ждет. Оно изранено этим ожиданием.

6 марта 2017 года исполнилось 24 года его дочке. У него осталась прекрасная девочка, моя племянница Амина. Она учится на медицинском факультете в Астрахани. Тяжелее всего пришлось ей. Она не узнала, что такое отцовская любовь, не узнала, каким отцом мог быть Муса. Раньше я часто ездила к ней в Астрахань. Сейчас уже редко вижу ее. Мы поставили надгробный камень с его именем. Да, родителей потеряла, но брата было особенно тяжело терять».

3 года без Андрея Миронова

24 мая 2014 года в Украине, в районе села Андреевка, что под Славянском погиб правозащитник Андрей Миронов, который в качестве переводчика сопровождал итальянского фоторепортера Андреа Роккелли.

В 1985 г. Андрей был арестован за распространение самиздата, в 1986 г. осужден Верховным судом Удмуртии за «антисоветскую агитацию и пропаганду» (ст. 70 УК РСФСР) на четыре года лагерей и три года ссылки, но в феврале 1987 г. с началом объявленной Горбачевым перестройки вместе с другими политзаключенными вышел на свободу.

Миронов прошел многие «горячие точки», также он работал в Чечне во время российско-чеченских войн, особенно - в первую, расследовал применение различных видов оружия.

Андрей был кристально чистым, безмерно добрым и отзывчивым человеком. Андрей Миронов был одним из учредителей «Центра кавказской инициативы» - организации, издающей журнал «ДОШ», его гибель стала для всего нашего коллектива, как и для всех его близких, друзей и знакомых, большой трагедией и невозполнимой утратой.

